

ЛИЧИЯ ТРОИСИ

ХРОНИКИ ВСПЛЫВШЕГО МИРА

МИССИЯ СЕННАРА

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Личия Троици
Миссия Сеннара
Серия «Сага Всплывшего Мира»
Серия «Хроники
Всплывшего Мира», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=637985

Хроники Всплывшего Мира. Кн. II: Миссия Сеннара: роман / Пер. с ит.

Г.Ф. Зорько.: Центрполиграф; Москва; 2009

ISBN 978-5-9524-4572-7

Аннотация

Тиранно приближался к осуществлению своей цели, он завладел большей частью свободных Земель. Используя колдовство, Тиранно вызывал духов мертвых воинов и пополнял ими свою армию. С ужасом защитники свободных Земель узнавали среди врагов своих убитых товарищей, многие погибли, не имея сил поднять против них оружие, а те, кто решились, поняли, что фантомов невозможно уничтожить. Ниал тяжело ранил призрак Фена, воина, которого она любила. Соана вынуждена была обратиться к запретной магии, она заколдовала мечи, и призраки стали рассыпаться под их ударами, но силы были на исходе. Тогда Совет Магов принял решение –

послать советника Сеннара, одного из самых талантливых магов и волшебников свободных Земель, с просьбой о помощи в Затонувший Мир. В отчаянии Ниал провожает своего лучшего друга в опасное путешествие, откуда никто не возвращался живым.

Содержание

Между землей и морем	13
1	14
2	35
3	53
4	71
5	91
6	102
7	113
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Личия Троиси

Миссия Сеннара

Меня зовут Ниал. Я росла в Салазаре, городе-башне в Земле Ветра. Моим приемным отцом был Ливон, лучший оружейник восьми Земель Всплывшего Мира. Он научил меня владеть мечом и объяснил, что такое жизнь. Я всем ему обязана. Мое детство прошло рядом с ним, в окружении мечей, щитов, кольчуг и стремлении стать всадником.

Я безмятежно прожила до отрочества, не придавая особого значения своим синим волосам и острым ушам.

И все же, сколько себя помню, мне все время слышались какие-то голоса, и постоянно мучили кошмары. Искаженные от боли лица и губы, шептавшие неразборчивые слова.

Однажды вечером рядом с городом неожиданно появилась армия Тиранно. Я увидела, как она движется по салазарской равнине, вроде черной волны, опрокидывающей и поглощающей все на своем пути.

От моей прежней жизни ничего не осталось.

Город был захвачен и сожжен, мои друзья убиты, отец заколот мечом на моих глазах. Он погиб, защищая меня от двух фамминов, воинственных чудовищ, созданных Тиранно. Я убила этих чудовищ. Мне было шестнадцать лет.

Я хорошо владела мечом, но недостаточно. Меня ранили, а когда прошла слабость после выздоровления, мной овладели горе и отчаяние.

Я оказалась последней выжившей из племени полуэльфов, уничтоженного Тиранно за несколько лет до нападения на

мой город. Я была совсем младенцем, когда волшебница Соана, сестра Ливона, нашла меня в одной деревне в Земле Моря. Безжизненное тело матери защитило меня от ярости фамминов. Только я одна и спаслась от побоища.

С этого времени я стала изменяться. Я уже не была жизнерадостной девочкой, скорее слишком быстро повзрослевшей девушкой. Кошмары продолжали мучить меня каждую ночь. Я поклялась отдать все свои силы уничтожению Тиранно. Именно тогда я решила стать Всадником Дракона.

Поступить в Академию было нелегко, место надо было завоевать с помощью меча. Равен, Глава Ордена Всадников Дракона, сам отобрал десять воинов, которых я должна была победить, чтобы стать слушательницей. Я победила их одного за другим.

Год в Академии я провела в одиночестве. Другие слушатели меня избегали, потому что я была женщиной, не похожей на других женщин. Подозрительные взгляды преследовали меня повсюду.

Сначала я от этого страдала. Позднее стала равнодушной и к их неприязни, и к своим переживаниям. Единственное, что имело для меня значение, — желание отомстить за отца и свой народ.

Ночи кишели призраками, призывавшими к мести, а днем постоянно, один за другим, шли серьезные тренировочные бои на мечах. Я мечтала сама стать бесчувственным рав-

нодуиным оружием.

Мне хотелось стать безликой, неприметной.

После начального тренировочного этапа предстояло пройти испытание первым настоящим боем. В этот день на поле битвы мой мозг не был занят ни одной серьезной мыслью, а горести куда-то испарились. Я думала только о своем мече из черного кристалла, последнем подарке Ливона, и о крови фамминов. Я боролась, убивала, свирепо нападала на врага. Меня поздравляли, и я поверила, что неплохо со всем справилась.

Но это было не совсем так. В тот день погиб Фен, Всадник Дракона, товарищ Соаны. Для меня он был героем, я любила его. И это было единственное чувство, которое меня еще привязывало к жизни. Увидев его труп, я решила посвятить себя войне.

Для завершения военного образования меня прикрепили к Идо, тоже Всаднику Дракона, гному. Как раз он-то и посеял сомнения в моей душе: справедливо ли то, что я делаю? И можно ли воевать только из чувства мести?

Наконец, мне передали дракона. Нелегко было завоевать его доверие. Это был ветеран, ранее принадлежавший другому всаднику. Он не подпускал меня к себе, не хотел летать. Боевой дух умер в нем со смертью хозяина, но я чувствовала, что он, как и я, растерян и одинок. Это мой дракон. Звать его Оарф.

Сеннар постоянно был рядом. Мы познакомились почти

детьми и росли вместе, делясь друг с другом радостями, мечтами и горестями. У нас были общие цели.

Я часто о нем думаю.

Сеннар – мой лучший друг. Он маг и советник.

Не знаю, добрался ли он до Затонувшего Мира и увижу ли я его снова.

Наша последняя встреча закончилась прощанием, которое я не могу забыть.

Его отсутствие – это горе, которое со мной ежедневно.

Между землей и морем

Во время Двухсотлетней Войны многие жители Всплывшего Мира, уставшие от сражений, покинули собственные Земли и стали жить в море. Последнее общение с ними произошло сто пятьдесят лет назад, когда объединенные королевства Земли Воды и Ветра попытались вторгнуться в Затонувший Мир, ориентируясь на карту, полученную от местного жителя, вернувшегося на сушу. Эта операция окончилась трагически, и никто из оставшихся в живых не вернулся, чтобы поведать, что же произошло на самом деле. С тех пор об этом континенте ничего не известно и уже никто не помнит, как туда добраться.

Анналы Совета Магов, фрагмент

Сим санкционируется право короля Земли Ветра на личное хранение навигационной карты, с коей помощью... Оригинал используется... военной экспедицией против Затонувшего Мира.

Пергамент с печатью Земли Воды из Королевской библиотеки города Макрата, фрагмент

1

До отъезда

Мешок с несколькими книгами и кое-какой одеждой – вот и весь багаж. Сеннар забросил его за плечо и вышел во двор.

Под плащом на нем была черная туника до пят с замысловатыми красными узорами, образующими огромный распахнутый глаз на уровне живота. Он еще не привык к климату Макрата. Когда он жил в Земле Моря, весна там была мягкая, а в Земле Ветра стояла постоянная жара; в Земле Солнца, местопребывании Совета Магов, в нынешнем году весна была холодной, почти как зима, а палящее душное лето наступало внезапно. Сеннар вздрогнул и прикрыл капюшоном длинные волосы. Ему исполнилось девятнадцать, он был магом. Отличным магом. Но не героем. Это только Ниал, несколько не сомневаясь, кидалась навстречу смерти, а он занимался стратегией. Теперь, когда появилась возможность сделать хоть что-нибудь для страдающего народа, он испугался. После долгих месяцев собраний в Совете Магов и заседаний с военными высшего ранга настал тот самый момент. Ему следовало отправиться морем на континент, который, насколько он понимал, мог уже исчезнуть навсегда.

Он должен был отправиться в одиночку. Так решил Совет. «Я трус!» – сказал себе Сеннар и тяжело вздохнул.

Уже сто пятьдесят лет не было никаких новостей о Зато-

нувшем Мире. Его задачей было отыскать этот Мир и убедить короля оказать помощь Всплывшему Миру в бесконечной войне против Тиранно. При свете дня ему казалось, что это невозможно.

Конь уже стоял под седлом. Сеннар заколебался: «Еще есть время. Я еще могу вернуться в Совет и сказать, что ошибся и передумал!»

Он огляделся вокруг. Ни одной живой души. Значит, придется уезжать без добрых пожеланий. Инстинктивно маг потрогал рукой шрам на щеке, пришпорил коня и пустился в путь.

Сначала надо бы заехать в Землю Моря и поискать кого-нибудь, кто согласился бы составить компанию в плавании по океану.

Юный маг родился на этой земле и оставил ее, когда ему было восемь лет, потому что пошел за Соаной, своим учителем, в Землю Ветра, а сюда возвращался редко: дорога была долгой и опасной.

Сеннар два года не был дома.

Теперь он почувствовал острое желание снова увидеть мать.

В Фельту, свою деревню, он приехал поздним утром. Небо было пасмурным; свод, покрытый грозowymi тучами, угрожающе нависал над домишками. В округе никого не было видно; должно быть, все забились в свои конуры перед бурей на море. В воздухе пахло сыростью. Сеннар вдыхал резкий

запах моря, проникающий даже сюда, в глубь отдаленного побережья.

Деревенька представляла собой скопление типичных для этих мест туфовых домишек под соломенными крышами, окруженных высоким деревянным частоколом. Деревня была маленькой – в ней жило человек двести. Домишки теснились и налезали друг на друга, как перепуганные дети. Сеннар не слишком хорошо помнил это место. Он здесь родился, но вместе со всей семьей должен был покинуть эти края из-за войны. Возвращался он сюда несколько раз в году во время отцовских отпусков и только тогда мог снова восстановить прерванные связи, повидаться с друзьями. Но это был его дом, его Земля.

Прежде чем отправиться к матери, он решил немного пройтись. Захотелось вспомнить эти места, походить по булыжникам, потрогать штукатурку домов, подпорченных морем. Он побродил по узеньким извилистым переулкам, задержался на маленькой центральной площади, на которой по праздникам шумел разноцветный базар, постоял на молу, тонюсеньким деревянным язычком висящем над океаном.

Вдруг он увидел все прежними глазами – глазами когда-то родившегося здесь ребенка, нахлынули воспоминания: перед ним вставляли картинки давних игр, исчезнувшие друзья, вспомнились маленькие радости, возможно слишком поспешно забытые.

Мысль о предстоящей встрече с матерью волновала. Сен-

нар подошел к двери родного дома, услышал стук посуды. Нерешительно постоял несколько минут, потом постучал.

Открыла маленькая веснушчатая женщина, заметно постаревшая с того времени, когда он видел ее в прошлый раз. На ней было простое черное платье, какие носят и бесконечно штопают бедняки, облагороженное кружевным воротничком. Когда-то у нее были такие же ярко-рыжие волосы, как и у сына, но теперь в непокорных прядях, собранных в мягкий пучок, появилась седина, глаза же оставались по-прежнему молодыми, веселыми и зелеными. Они загорелись при виде Сеннара.

– Вернулся! – Мать крепко обняла сына.

Свежие цветы на столе, вышитые салфеточки на мебели, безупречная чистота – Сеннар сразу же вспомнил заботу и постоянное внимание матери к мелочам.

Женщина поспешила к печке и подкинула дров.

– Что ж ты не предупредил, что приедешь? Мне нечем тебя угостить, придется обходиться тем, что в кладовке. Это особый случай, надо бы отметить! – Она суежилась на кухне, открывала буфет, доставала посуду.

– Не беспокойся, мама, – постарался успокоить ее Сеннар.

Было приятно смотреть на ее хлопоты, он почувствовал себя ребенком, как в те времена, когда был еще жив отец и вся семья собиралась вместе.

Мать готовила и не переставала говорить. Она расспраши-

вала сына о жизни, рассказывала о своем житье-бытье, они успели поговорить о важных событиях и о несерьезных, обычных вещах, как раз о том, чего Сеннару так не хватало.

Когда обед был готов, сели за стол. Мать всегда была отличной поварихой и даже из простых продуктов ухитрялась состряпать королевские блюда. Сегодня она сварила рыбный суп с зеленью, в который принято было макать ореховый хлеб. Над дымящимся блюдом в сосредоточенной тишине мать смогла наконец спокойно рассмотреть сына.

– Как ты повзрослел... – Сеннар покраснел. – Ты стал настоящим мужчиной... советником... – Она посмотрела на него с гордостью. – Знаешь, я еще не привыкла к этой мысли. Ну, расскажи, как ты живешь, как дела?

Сеннар рассказал о своей жизни. Прошли годы, улеглись угрызения совести, которые долго душили его: мать ни разу не намекнула ему о его выборе, а он в глубине души был абсолютно уверен, что покинул ее и сестру. Впрочем, хоть он и оставил дом в погоне за собственными грезами, все же не позволил Соане отвлечь его от войны. Как знать, может быть, его поведение слишком напоминало бегство? Он кончил говорить и сжал руку матери:

– А ты как, мама?

– Все как обычно. Вышивки продаются хорошо, хотя и не так, как раньше. Война докатилась и до наших мест, но я не жалею. Зарабатываю достаточно, чтобы выжить, выкручиваюсь не хуже других. Живу полной жизнью, понимаешь? В

доме всегда полно приятельниц, которые приходят меня навестить.

Сеннар опустил глаза:

– А как Тана?

– У нее все хорошо. Конечно, мне ее недостает, но мы часто видимся. – Она взяла его лицо в ладони. – Посмотри на меня, Сеннар. Что бы там ни говорила твоя сестра, ты сделал правильный выбор, и я горжусь тобой.

– Надо с ней встретиться. – Сеннар улыбнулся.

Мать серьезно взглянула на него:

– Что случилось, сынок? Ты вроде бы какой-то... странный, беспокойный...

– Да ничего... только надо ехать... далеко отсюда... Из-за этого я и приехал. Какое-то время меня не будет.

Он не хотел говорить всей правды. Важно было повидаться в последний раз. Остальное не имело значения.

Мать смотрела на него долгим изучающим взглядом и старалась по выражению лица догадаться, что его беспокоит; потом опустила глаза.

– Теперь твоя сестра живет в доме на другой стороне, на берегу моря, – тихо сообщила она.

Сеннар пошел пешком. Небо было покрыто темно-фиолетовыми облаками, вскоре пошел дождь. Перед магом открылось бескрайнее море.

Волны яростно бились о причал, сокрушая все на своем

пути. Это было то же могучее море его детства, в котором они с отцом ловили рыбу по праздникам и в котором весело ныряли. Теперь, похоже, море на него сильно разозлилось.

Сеннар направился к пристани. Огромные волны напоминали горы, но он их не боялся. Он нырнул в волну и вынырнул невредимым, только покрылся голубоватой пленкой – так выглядел обычный защитный барьер, появившийся в результате магического заклинания, простенькая волшебная защита. «Я победил», – с усмешкой сказал себе Сеннар. Вдали он увидел дом, вздрогнул и почувствовал, что храбрости почему-то поубавилось.

Маг остановился и посмотрел вокруг: может, для начала заглянуть в ту скромную таверну? Она была совсем недалеко, и, так или иначе, ему все равно пришлось бы туда зайти. Он отложил встречу с сестрой и свернул с дороги.

Белобородый, темнолицый от загара старик с трудом толкал перед собой бочку и проклинал дождь.

Сеннар тут же его вспомнил: только Фарак знал такую массу проклятий. Когда они поравнялись, Сеннар спросил:
– Тебе помочь?

Старик вздрогнул от неожиданности и резко повернулся:
– С ума сошел? Хочешь, чтоб меня кондрашкахватила?
Кто ты такой?

Сеннар подавил улыбку. Хозяин так и остался прежним старым брюзгой.

– Ты меня не помнишь?

Фарак бросил на него быстрый взгляд и ударил себя по лбу:

– Как бы не так! Ты же Сеннар, маг. Старею, черт меня подери! Последний раз тебя видел, когда ты был еще мальчишкой, а теперь выше меня. – Старик рассмеялся и пару раз сильно хлопнул Сеннара по спине. – Чего мы тут стоим и мокнем? Заходи.

Сеннар хорошо помнил эту таверну, но она, казалось, переменилась и стала совсем маленькой. Фарак исчез за стойкой. Маг присел за один из тяжелых деревянных столов.

– Надо это отметить. С этой чертовой погодой лучше выпить чего-нибудь покрепче, – сказал старик, подавая на стол полную бутыл фиолетовой жидкости и два стакана. – С благополучным возвращением!

Фарак поднял стакан и выпил одним глотком. Сеннар посмотрел на него. В последний раз, когда он заходил сюда, у старика были седые волосы, а сеточка морщинок вокруг глаз только намечалась. «Боже мой, сколько же лет прошло?» Юноша еще раз отхлебнул из бутылки. Этого было достаточно, чтобы закашляться. Горло обожгло пламенем.

– Как же это человек вроде тебя не выносит «Сквало»? – удивился хозяин.

– Я первый раз это пью. Там, где я жил, такого уже не делают.

Это был крепкий напиток. По традиции, когда человеку

исполнялось тринадцать лет, взрослые собирались в таверне и поили именинника.

– Ты многое потерял, когда ушел. Я слышал, ты сделал карьеру. Ты стал советником?

Сеннар кивнул.

– Молодец, наш советник! – Фарак сильно хлопнул его по плечу.

Сеннар был рад убедиться в искренности своего народа, увидеть его мужество и силу духа. Он любил землю, на которой родился.

После изрядного количества стаканов, которые юноша уже не считал, Фарак спросил его, зачем он вернулся. Сеннар, красный от выпитого, все ему рассказал.

Фарак очень удивился:

– Это сумасшествие, Сеннар. Многие пытались достичь Затонувшего Мира. И знаешь что я тебе скажу? Никто из них не вернулся обратно.

– Я знаю. Но мое задание состоит в том, чтобы не отступать. И мне нужен достаточно сумасшедший человек, который меня туда доставит. Я хотел бы, чтобы ты помог мне его найти.

– Ты не найдешь чудака, который на это согласится.

– Значит, я отправлюсь туда один.

Фарак посмотрел на него внимательно:

– Не могу понять, ты сумасшедший или герой?

Сеннар рассмеялся:

– Я сумасшедший. Я не знаю, что такое героизм. Я даже не рискнул сказать матери, что меня ожидает. Более того, прошу и тебя ничего ей не говорить. Мне не хотелось бы, чтобы она волновалась.

Фарак покачал головой:

– Как хочешь.

Сеннар встал из-за стола:

– Ты мне поможешь?

Старик одним махом проглотил остатки напитка и проводил его до двери:

– Ничего не могу тебе обещать, но все же приходи завтра.

Дождь лил непрерывно. Сеннар решительно направился к дому Таны. Постучал в дверь. Никто не ответил. Тогда он постучал еще раз. Дверь неожиданно открылась.

– Кого это черт принес?

Это была конечно же Тана. Сеннар помнил ее еще двадцатилетней, совсем молоденькой. Теперь на пороге стояла солидная женщина с круглым лицом, обрамленным копной кудрей цвета меди. Минуту они неподвижно смотрели друг на друга. В какой-то миг Сеннар заметил, как ярость закипает в светло-голубых, таких же точно как у него, глазах сестры. Дверь захлопнулась у него перед носом.

– Тана, Тана, открой! – Сеннар застучал кулаками в дверь. Его одежда уже совсем промокла. – Ради бога! Мне надо с тобой поговорить. Может случиться так, что мы видимся в

последний раз.

– Дай-то бог, чтобы мы никогда больше не увиделись! – крикнула Тана.

– Хорошо! Значит, я буду стоять здесь, пока ты не откроешь.

Дверь неожиданно открылась.

– Если ты не уйдешь, клянусь, я позову стражу.

– Ну и зови! – отмахнулся Сеннар. – Мне терять нечего.

Тана опять попыталась захлопнуть дверь, но Сеннар подставил локоть.

– Убери эту проклятую руку, или я ее отрублю.

– Я хочу поговорить.

Из-за юбки Таны показалась кудрявая головка девочки.

– Кто это, мама?

– Шла бы ты в дом, – буркнула Тана.

Сеннар раскрыл рот: «У меня растет племянница, и никто мне об этом не сказал!»

– Черт возьми, – взорвалась Тана. – Да входи же!

Сеннар прошел в дом, оставляя на дощатом полу мокрые следы. Он осмотрелся. Горящий камин обогревал помещение, на столе стоял букет белых цветов. Девочка смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Ман, я же просила тебя выйти. Ты оглохла? – упрекнула ее мать.

Девочка вприпрыжку выбежала из комнаты.

– Сколько ей лет? – спросил Сеннар.

– А тебе какое дело? – зло спросила сестра.

Теперь, когда перед ним стояла Тана и он мог с ней разговаривать, он почувствовал, что устал.

– Ну так что тебе надо, Сеннар?

– Не знаю. – После стольких лет отсутствия что он мог сказать? Он еще раз глубоко вздохнул. – Я был ребенком, когда ушел, Тана. Потом умер отец, и Соана не раз повторяла, что, если я хочу бороться против Тиранно, мне надо продолжать идти своим путем и стать магом.

Тана презрительно посмотрела на него:

– Ты вылитый отец.

Эти слова его задели.

– Отец внес свой вклад в борьбу за свободу. Им можно только восхищаться.

– Свой вклад? Он вынудил маму жить на поле боя и растить детей в гарнизоне! Он пожертвовал счастьем троих, чтобы прислуживать своему любимому Всаднику Дракона. А ты, как и он, пошел геройствовать, чтобы спасти неизвестно кого. Но ты не герой, Сеннар. Тебе надо было остаться с нами. Ты был нам нужен. Мама трудилась, как мул, всю жизнь, потому что денег никогда не хватало. И я вышла замуж без приданого. – Тана стала говорить тише. – Я тебя любила, Сеннар. Когда ты ушел с этой ведьмой, ты был маленьким и не знал, что делаешь. Но уже одиннадцать лет, как ты куда-то исчез, чтобы учиться. А ты думал, что, появляясь время от времени, сможешь оправдать свое отсутствие?

– Мне тоже вас очень не хватало, – тихо сказал маг.

– Заткнись! Каждый раз, когда ты приходил, мама была счастлива, как девочка, которой сделали подарок. Потом, когда ты снова уходил, она плакала. Меня это злило. Почему она не заставила тебя вернуться? Почему не сказала тебе в лицо, что ты эгоист? Нет, ничего подобного. Она всегда восхищалась тобой и всегда тебя поддерживала. – Глаза Таны наполнились слезами. – Я не такая, как она. А теперь уходи, пожалуйста, и никогда больше не возвращайся.

У Сеннара застрял комок в горле.

– Я люблю тебя так же, как в детстве, Тана. А твоя дочка очень красивая. – Он подошел к сестре, чтобы поцеловать ее в щеку, но она уклонилась.

– Зачем ты вернулся? – спросила она.

– Я уезжаю и не знаю, когда вернусь. Мне хотелось попрощаться с тобой.

Тана молча смотрела на брата.

– Я боюсь этой поездки, – прошептал Сеннар. – Если бы я послушал, что говорят мне мои собственные ноги, я бы сбежал. Но в то же время я чувствую, что должен ехать. Смешно, не правда ли? Кажется, вся моя жизнь такая.

Две слезинки скатились по щекам Таны.

– Могу я попрощаться с моей племянницей?

Тана кивнула и быстро вытерла лицо.

– Ман!

Девочка вбежала и робко остановилась посреди комнаты.

– Ей четыре года, – шепнула Тана.

Сеннар погладил малышку по голове, открыл дверь, а потом прикрыл ее за собой.

В полдень следующего дня таверна была полна народа. Сеннар прошел между столиками и быстро направился к Фараку.

– Нашел? – спросил вполголоса.

Фарак огляделся, притянул его к себе:

– Это дело непростое...

– Если никого нет, мне достаточно баркаса, лодки, любой плавучей штуковины, и я отправлюсь один, – быстро заговорил Сеннар.

– Успокойся, не кипятись. Тебе еще и двадцати нет, а так хочешь умереть. У моего сына есть кое-какие связи, но понадобится немало денег.

– У меня их достаточно, – с облегчением кивнул маг.

– Сегодня ночью на восточном молу.

– Я буду.

Сеннар потихоньку ушел из дома матери, завернувшись в черный плащ, укрывший его с головы до ног. Ночь была светлой, а море спокойным, как поверхность разлитого оливкового масла. На молу никого не было. Маг присел. Тонкий диск луны бледнел в зеркале воды.

– Это ты? – спросил глухой, почти грубый женский голос.

Сеннар обернулся. За его спиной появилась точеная фи-

гурка, завернутая в длинный плащ. Он и не заметил, как она появилась.

– В каком смысле?

– Ты что, не в себе? – спросила она нетерпеливо. – Ведь это ты хочешь отправиться в Затонувший Мир?

– Да, я.

Женщина присела, не снимая капюшона.

– Миллион динаров, – флегматично сказала она.

Сеннар на минуту заколебался:

– Сколько?

– Ты прекрасно понял! У тебя есть?

Сеннар быстро подсчитал: если добавить собственные деньги, то хватит.

– Мне кажется – многовато.

Женщина рассмеялась:

– Тебе, кажется, не подходит цена? Последний, кто пытался сделать это, исчез в море, не оставив следа. От его судна осталась только мачта, да и та всплыла через два года.

– Когда отчаливаем?

– Это будет зависеть от некоторых обстоятельств. Мне сказали, что у тебя есть карта.

Сеннар обозвал себя дураком.

– С собой нет, – сказал он, замешкавшись.

Он был плохим конспиратором.

Женщина поднялась и собралась уходить.

– Завтра здесь же в это же время.

– А мы не могли бы увидеться днем? – Маг пристально посмотрел на худощавую фигурку. – Я хотел бы взглянуть на остальную команду.

Женщина шагнула вперед. Их лица приблизились друг к другу. Сеннар увидел глаза, черные как смоль. Когда женщина начала говорить, он почувствовал на своем лице ее дыхание.

– Сколько претензий! Постарайся, чтобы я не передумала. До завтра, ангелочек!

Она еще раз посмотрела на него, потом повернулась и исчезла в ночи.

На следующий вечер Сеннар пришел на мол и увидел, что женщина его уже ждет. Она была в другом плаще. – Иди сюда. Нехорошо стоять на открытом воздухе.

Маг несколько обеспокоенно последовал за ней. Он почувствовал, что вот-вот попадет в нехорошую историю. Они прошли весь пляж, сохраняя между собой некоторое расстояние. Потом женщина приказала ему пройти по воде, и он послушался, несмотря на то что вода зимнего моря была холодна. Они шли долго, пока наконец не дошли до небольшой бухточки, спрятавшейся между скалами.

Сеннар вспомнил: когда он был маленьким, ему запрещали сюда приходить. Говорили, что это опасно. Они с трудом протиснулись в небольшую расщелину в скале, которая постепенно расширилась до освещенного свечами гота.

– Здесь нам будет поспокойнее, – сказала спутница.

Сеннар осмотрелся. В гроте, кажется, кто-то жил. В центре лежала толстая доска, заваленная стаканами и бутылками из-под «Сквало», вокруг виднелись коридоры, ведущие в разные комнаты.

– Садись.

Сеннар молча сел, не отводя от женщины глаз.

Спутница расстегнула плащ и сбросила его театральным жестом.

Ей было скорее тридцать, чем двадцать лет. У нее были длинные черные блестящие волосы до пояса, округлые бедра и небольшая грудь, стянутая бархатным корсажем. Одета она была, за исключением большого выреза, как мужчина: кожаные штаны, ботинки, кинжал у пояса.

– Что такое? Ты что, никогда в жизни не видел женщину? – Не отрывая взгляда от юноши, она отодвинула кресло и села на него, скрестив ноги. Затем взяла бутылку и налила два стакана. Один предложила Сеннару, а другой выпила так быстро, как будто это была вода. – Ну и как тебя зовут?

Сеннар почти шепотом спросил:

– А тебя?

– Я скажу тебе это после разговора, если он мне понравится. Давай карту!

Сеннар стал рыться в карманах. Эта женщина его смущала. Он нервно копался, пока ее рука не коснулась его бедра.

– Может, вот эта бумаженция? – спросила она ехидно.

Он опустил глаза:

– Извини, я немного стесняюсь. Да, это та бумага.

Женщина мельком взглянула на пергамент. Потом бросила его на стол:

– Я видела десятки таких карт. Эта никуда не годится.

– Почему? – разозлился маг.

– Потому что, юноша, ты хочешь быть первым, кто найдет Затонувший Мир. Ты понимаешь, сколько людей пытались сделать это до тебя? Этим карт в наших местах навалом. Какие-то непонятные каракули, нацарапанные маршруты, и все клянутся, что их карта – самая правильная. Не знаю почему, но никто с их помощью не путешествует. Те немногие, которые пытались это сделать, пошли рыбам на обед.

Сеннар проглотил свой «Сквало», взял пергамент и вновь заговорил:

– Я говорю тебе, это та самая карта, которая приведет в Затонувший Мир. – Он попытался посмотреть женщине в лицо. Она была так прекрасна, что у него перехватило дыхание.

Незнакомка посмотрела на него саркастически:

– Конечно, я думаю, тебе ее продал купец, который уверял, что был по крайней мере один раз за пятнадцать лет в этих местах.

Сеннар выпил еще глоток «Сквало».

– Не было никакого купца. Я не знаю, как она туда попала, но я нашел ее среди бумаг в Королевской библиотеке Мак-

рата. Это был пергамент, связанный печатью с картой Земли Воды. В общем, это документ, подтверждающий, что карта является копией той, которую использовали при попытках нападения Всплывшего Мира на Затонувший Мир.

– Ну и что? Насколько мы знаем, этой попытки могло и не быть, – сказала женщина с вызовом.

Сеннар покачал головой:

– Нет, была. Я уверен, потому что посол Затонувшего Мира появился при Совете Королей и приказал никогда не пытаться даже приближаться к их землям королевству Всплывшего Мира, чтобы не навлечь на себя ужасных бед. Во всех исторических анналах, которые я просмотрел, говорится об этом. Стало быть, эта копия точно указывает местоположение Затонувшего Мира. – Он произнес это на одном дыхании и оперся на спинку кресла с довольным видом.

Женщина подняла глаза.

– И что ты хочешь, чтобы эта бумага показывала? Ее же невозможно прочесть!

Сеннар не сдавался:

– Я долго изучал эту карту. Скажи мне, что тебе непонятно.

Она пододвинула свое кресло к Сеннару так близко, что их плечи соприкоснулись.

– Эти границы не похожи ни на что из того, что мне известно. Здесь какое-то непонятное пятно. Этих островов не существует, а потом, что это за загогулины!

Сеннар смутился. Близость женщины отвлекала его, от прикосновения ее плеч бросало в дрожь. Он чуть-чуть отодвинулся:

– Это восточное побережье Земли Воды. Я узнал его, сравнив с другими картами. Пятно – это неизвестный остров. Архипелаг, который ты видишь, – это Оорен, Зимние Острова. То, что ты называешь загогулинами, – вход в Затонувший Мир. – Он смутился. – Точнее, это водоворот.

Женщина рассмеялась:

– Ты с ума сошел. Я что, по-твоему, должна броситься в водоворот вместе со своим кораблем?

– Нет. Ты должна только довезти меня до этих мест и дать мне лодку. Я брошусь в водоворот, а ты сможешь вернуться домой с миллионом динаров в кармане. – Он допил последний глоток «Сквало».

Она с иронией посмотрела на него:

– Ты заплатишь миллион динаров за самоубийство? Оригинально. Повеситься на мачте тебе кажется слишком легким делом?

Сеннар сложил карту и без лишних слов положил ее в карман. «Она права. Это самоубийство», – подумал он.

– Извини за любопытство. Зачем ты это делаешь?

Сеннар подумал, что не стоит говорить ей правду. Он обошелся общими словами.

– Я – маг, и мне надо выполнить определенную миссию.

Женщина молчала несколько минут. Потом она встала с

кресла и оперлась о стол.

– Мы отчалим завтра ночью. Корабль будет стоять в бухточке за мысом.

Сеннар поднялся, еще не веря себе. «Готово!» Он протянул ей руку:

– Меня звать Сеннар. А ты можешь сказать, как тебя зовут?

Она улыбнулась и посмотрела ему в глаза:

– Мое имя стоит миллион динаров.

Пираты

Была безлунная ночь. Отличная ночь, чтобы тайно отправиться в путь. Пока его ноги утопали в песке темного пляжа, Сеннар почувствовал, что его печаль превращается в другое чувство: он хотел увидеть черные глаза. Весь день ему не удавалось забыть таинственную женщину. Когда он увидел незнакомку вдали, сердце дрогнуло. «Черт возьми, Сеннар, пора и успокоиться!» – приказал он себе.

Женщина ждала его перед входом в грот. Осветила лицо фонарем, почти ослепила:

– Мы можем идти.

Они направились к небольшому каналу, в котором была пришвартована барка. В темноте Сеннару не удалось многого рассмотреть. Должно быть, это было очень быстроходное судно: длинный, веретенообразный киль легко рассекал волны. На вытянутой корме плохо различалась похожая на человеческую фигура с огромной челюстью, большим количеством зубов, украшавшая барку.

– Ты плавать умеешь? – спросила женщина.

Сеннар удивленно посмотрел на нее. Она уже нырнула в море и двигалась по направлению к барке.

Растерянный Сеннар стоял на берегу. «Хорошо, если тебе так угодно...» Через минуту над морем появилась световая

дорожка, соединившая пляж с бортом судна.

Сеннар гордо двинулся по ней.

– Холодновато сегодня. Присоединишься?

Женщина презрительно бросила:

– Увидимся на борту.

Сеннар с трудом добрался до судна. За несколько шагов от борта световая дорожка начала исчезать, и нужно было быть достаточно внимательным, чтобы добраться до цели и не намокнуть. Неопытному человеку это показалось бы трудным волшебством.

Женщина стояла на мостике, завернувшись в плащ. Увидев, что Сеннар задыхается, она снова презрительно посмотрела на него. «Разве можно допустить, чтобы она всегда брала верх?» – недовольно спросил себя маг.

Рядом с ним появился импозантный старик с гордым лицом, седыми волосами, заплетенными в косу, и блестящими глазами.

– Так вот каков этот сумасшедший!

В ночной тишине слышались смешки членов экипажа. Сеннар посмотрел вокруг. Он был окружен настоящими висельниками. Маг спросил себя, не лучше ли остаться одному, чем зависеть от этого народа.

– Моя дочь Айрес не говорила, что ты мальчишка.

Сеннар откашлялся и протянул руку:

– Очень приятно, капитан. Меня зовут Сеннар...

– Сначала деньги, – прервал его старик с угрозой, – а потом все эти церемонии.

Сеннар вытащил из сумки солидный мешок:

– Тут все. Если хотите, проверьте.

– Можешь не клясться, – ухмыльнулся капитан и направился к мостику. – Ребята, следите за ним. Не выпускайте из виду.

Сеннар воспользовался моментом, чтобы осмотреть «Черного Демона». Оказалось, что за судном хорошо следили. Терпкий запах свидетельствовал, что его недавно просмолили. Палуба была длинной и широкой и тоже недавно просмоленной. Рубка хорошо гармонировала с легкой линией корпуса. Три паруса были необычного красного цвета. Больше ничего Сеннару рассмотреть не удалось. Кроме него на палубе находились гном и еще какое-то непонятное существо. Членов экипажа было немного, и они совсем не походили на моряков. Загорелый юноша посмотрел на Сеннара и подошел к нему. Сеннар испугался.

– Послушай, как ты проделал эту штуку с водой?

Сеннар облегченно вздохнул:

– Это волшебство. Я маг.

– А что собирается делать маг в Затонувшем Мире? – спросил кто-то из команды, но не получил ответа, потому что капитан вернулся на мостик.

– Деньги этого мошенника все тут, и все настоящие. Со счастливым прибытием на корабль, мальчик! Я – Роол, ка-

питан, и пока с тебя хватит. Остальных узнаешь во время плавания.

Сеннар попытался расслабиться.

– Куда мне девать вещи?

– А зачем об этом спрашивать? В трюм. Давайте, ребята, отчаливаем.

Роол забыл о пассажире, который с дурацким видом стоял на мостике. Моряки суестились и занимали свои места.

Сеннар схватил Айрес за руку:

– За миллион динаров вы швыряете меня в трюм?

Айрес завела ему руку за спину.

– Это не развлекательная поездка, – шепнула она на ухо и отпустила руку. – Ты платишь за риск, а не за место на борту. Ты что же думал, что будешь спать в моей каюте?

Сеннар помассировал больную руку. Айрес насмешливо смотрела на него.

– Во всяком случае, у нас нет свободных кают. Единственное свободное место – в трюме. Если хочешь ехать, делай хорошую мину при плохой игре.

Сеннар зло посмотрел на нее. Эта дьявольская женщина была права.

Спустившись по лестнице, Сеннар услышал стук чьих-то лапок по полу. Маг увидел в углу большой сундук с лежанкой, растянулся на ней, натянул до глаз простыню и постарался заснуть.

Наконец судно двинулось. Сеннар чувствовал, как волны

ритмично бьются о борта парусника. Юноша надеялся, что эти удары помогут ему заснуть, но ошибся. Его тошнило, а когда он закрыл глаза, стало еще хуже. Магу казалось, что он то падает на спину, то стоит вниз головой. Сражаясь с крысами и морской болезнью, он провел самую плохую ночь в своей жизни.

Сеннар чувствовал, что есть еще что-то, чего стоило опасаться. Было ясно, что он находится на пиратском судне, а поскольку теперь у пиратов были деньги, ничто не мешало этой швали перерезать ему горло и выбросить в море.

Он осмотрелся. Повсюду ему чудились злобные взгляды. Казалось, что каждый член экипажа готов на него напасть.

Кончилось все тем, что он стал подолгу закрываться в трюме с книгами, которые принес с собой, думая, что они ему помогут, пока корабль будет плыть к Затонувшему Миру. Между чтением книг находилось время подумать об оставленной земле. Он думал и о Ниал. Сеннар представлял себе, как вернется обратно, встретит девушку и увидит, как она изменилась. Потом он тряс головой и трогал рубец на щеке. Это Ниал оставила ему отметину в день их последнего свидания... Прощальный подарок.

Страхи Сеннара оправдались наихудшим образом.

Как обычно, он лег очень рано. Сеннар ужинал вместе со всеми, но тут же уходил к себе, ложился в постель и засыпал с последними лучами солнца, только что погасшими на поверхности моря. В этот вечер судно тихо покачивалось на

гладкой штилевой воде, и Сеннар задремал раньше обычного.

Осторожные шаги по маленькому трапу заглушались легким плеском воды. Скрип дерева походил на мышинный писк.

Не было слышно ни звука, и вдруг кто-то вытащил кинжал.

Лезвие блеснуло при свете масляной лампы.

Сеннар проснулся. Он привык жить на поле боя, его чувства всегда были напряжены. Он заметил, как мелькнула насмешливая гримаса в каком-то сантиметре от его лица. Маг отклонился и спрыгнул с сундука. Лезвие пропоролло подушку.

Пирату не удалось повторить попытку. Неожиданно кинжал раскалился в его руке, и незадачливому убийце пришлось отшвырнуть его со страшным криком.

Сеннар стоял около мостика и, закрыв глаза, медленно шептал про себя благодарственную молитву.

– Какого черта... – пробормотал неизвестный сквозь зубы, но так и не закончил фразы, потому что молча, как копчушка, свалился на палубу и стал бешено вращать полными ужаса глазами.

Маг поднял веки, перевел дыхание и постарался унять дрожь в руках. Он испугался – в этом не было сомнения, – но в то же время страшно обозлился.

– Все сюда! – закричал Сеннар во все горло. – Все сюда! Из люка показались сонные физиономии. Айрес сошла по

мостику босиком, в белой рубашке, мало что оставлявшей для банальных домыслов. Она бросила взгляд на пирата на палубе. Тот умоляюще посмотрел на нее.

– Что такое? – спросила женщина с угрозой.

Сеннар не растерялся.

– Ничего особенного, – заявил он, – если не считать того, что вы меня несколько недооценили.

– Что ты с ним сделал? Немедленно освободи его, – процедила Айрес сквозь зубы.

– Спокойно, – осадил ее маг. – Сначала я хотел бы выяснить пару вещей. Во-первых, если вы думаете, что нашли цыпленка, которого можно пощипать, то очень просчитались. Во-вторых, – Сеннар показал на неподвижного пирата, – это то, что ждет всякого, кто задумает мне навредить, но сегодня вечером я добр.

В трюме все затихло. Айрес стояла на прежнем месте с непонятым выражением лица. Затем ее губы искривились в сардонической усмешке.

– Молодец, маг. Значит, есть кое-что под этим хорошеньким личиком! – Она подошла к Сеннару и шепнула на ухо: – Давай договоримся: я держу в узде команду, но, если ты тронешь хоть одного из них – я сама постараюсь сделать так, чтобы тебе стало плохо.

– Согласен, – прошептал маг, покрываясь холодным потом.

Айрес повернулась к своим людям:

– Спектакль окончен, ребята. Идемте спать. – Она поднялась на палубу и исчезла.

Сеннар облегченно вздохнул. Потом его взгляд упал на пирата. Он хмыкнул, произнес несколько слов и снял заклинание.

Пират вскочил и не оглядываясь бросился вниз по мостiku.

На следующий день Сеннара встретили полувосхищенными-полуиспуганными взглядами. «Спектакль» (так назвала происшествие Айрес) имел большой успех. Больше никто не пытался поникнуть в трюм, и маг, хоть и в одиночестве, стал получать удовольствие от путешествия.

Корабль был прекрасен. Его построили из темного дерева неизвестной Сеннару породы. Судно выглядело одновременно величественно и угрожающе. На его темном фоне особенно ярко выделялся алый цвет наполненных ветром парусов. Тонкий киль от кормы до носа был не длиннее тридцати локтей¹, а фальшборт не очень высок. Это был корабль, созданный для полета по волнам и захвата добычи, стремительный и неуловимый. За исключением капитана и прекрасной Айрес, экипаж состоял примерно из двадцати человек.

Резная фигура, которую он заметил на носу корабля, когда они отчаливали, оказалась демоном: грудь его начиналась на деревянной обшивке и сливалась с килем. Над выре-

¹ Локоть – древняя мера длины, колебалась в разных странах от 370 до 555 мм. (Здесь и далее примеч. ред.)

занной из одного куска огромного дерева грудью возвышалась мощная, как у быка, шея, поддерживающая ужасную голову с шевелюрой из извивающихся змей. Картину дополняла раскрытая пасть, полная острых клыков. Когда парусник летел по волнам, казалось, что эта скульптура на носу корабля насмехается над океаном. Сеннар не очень много понимал в кораблях, но считал этот парусник великолепным.

Каждое утро маг видел, что капитан стоит на носу судна, наслаждается утренним бризом и любит, как его детище, легкое, словно перышко, скользит по волнам. Его очаровал этот человек. Да и у всей команды было что-то, что его привлекало.

Первым с ним познакомился белый юноша. Его звали Доди, он был юнгой на корабле. Доди было пятнадцать лет, а поступил он на корабль в десять. Он был сыном кого-то из команды; отец и знать о нем ничего не хотел, на после смерти матери решил взять с собой в море.

Заметив, что Сеннару никак не удастся привыкнуть к кораблю и он продолжает страдать от морской болезни, Доди решил стать его лекарем.

– Я тоже сначала чувствовал себя паршиво, но не беспокойся: после селедки хорошего засола у тебя все пройдет.

Однако маг оказался невосприимчивым к любому виду врачевания: ни галеты, ни черствый хлеб, ни селедка, ни солонина – ничто не могло перебороть его морскую болезнь.

Однажды вечером Доди заявил:

– Во имя всех богов океана! С тобой все абсолютно бесполезно! Ну раз уж ты волшебник, почему бы тебе не полегчить самому?

Сеннар немного повернул голову и искоса посмотрел на Доди (большого болезнь не позволяла):

– Ты думаешь, я давно бы этого не сделал, если бы мог?

Доди широко раскрыл глаза.

– Что-то не пойму: чтобы ты – и не мог справиться с такой пустяковиной?

К собственному сожалению, Сеннар был вынужден продолжить этот разговор:

– Не то что не могу. Просто это довольно сложно. Волшебство требует затраты приличной энергии. – Сеннар сдержал рвоту и покрыл проклятиями все волны одну за другой. – Когда ты занят магией в нормальном состоянии и после отдыха, худшее, что может с тобой случиться, – ты просто устанешь, как после пробежки, понятно?

– Или после того, как надрайишь палубу, – усмехнулся юнга.

– Вот именно. – Сеннар улыбнулся и сделал еще один вдох, чтобы успокоить волнение в желудке. – Но если тебе плохо, от волшебства станет еще хуже. Самое большее, что можно сделать, – ускорить заживление наполовину затянувшейся раны, большее невозможно. В общем, как волшебник я пока вне игры.

– А я-то думал, что они посильнее, эти волшебники.

Сеннар тряхнул головой:

– Извини, а воины, по-твоему, не устают во время боя?

Так же и волшебники устают от чудес. И потом – все зависит от самого чуда. Вознесение, например, очень утомительная операция, но я могу поддерживать живой огонек хоть целую ночь, а к утру почувствовать лишь легкую усталость. Очевидно, чем способнее и сильнее волшебник, тем меньше он тратит энергии на сотворение чуда, но у всех нас есть свои ограничения. Настоящие чудеса требуют огромных усилий даже от самых... – Сеннар неожиданно замолчал и закрыл глаза. Еще одно слово – и его бы вырвало...

– Маг... ты в норме? – спросил Доди.

– Да. Все в порядке.

– Но в остальном, – настаивал юноша, – если не считать усталости, вы можете делать что угодно?

– Не совсем так. Ты знаешь разницу между магией Совета и магией Тиранно?

Доди отрицательно покачал головой.

– Магия Совета, единственная разрешенная магия вообще, основана на возможности склонить природу на свою сторону; вот почему волшебники обязаны знать законы природы – чтобы следовать им и направлять в нужную сторону свое волшебство. Волшебник не нарушает законов природы, он попросту направляет природу на достижение собственных целей. Это сложное искусство.

– А чего, например, ты не смог бы сделать? – спросил с интересом Доди.

Сеннар задумался. От морской болезни у него в голове был какой-то туман.

– Я могу сделать что-то из ничего или заменить природу живого существа, к примеру превратить свинью в птицу. Я не могу эксплуатировать силы природы: никаких дождей, если стоит засуха, и никакого летнего солнца в разгаре зимы. Но могу на какое-то время затянуть дождь, усилить ветер и тому подобное.

– А вчерашний парализованный? Это не кажется таким уж естественным.

– Он попытался напасть на меня, и я обратил против него его же злобу. Ничего особенного.

Доди задумался:

– Это сложно.

– И то сказать, не все же волшебники, – прокомментировал Сеннар. – И самое главное: я не могу убить с помощью волшебства. Лишение жизни – это крайнее нарушение законов природы. Как раз на этом основаны многие таинственные заклинания Тиранно. Вот почему они запрещены.

– Давай пояснее. Это мне интересно, – оживился Доди.

Сеннар внимательно посмотрел на него:

– Не стоит этим интересоваться. Волшебство Тиранно нарушает законы природы. Возьмем фамминов – они созданы с помощью соединения разных родов животных. И конечно,

благодаря запрещенным способам волшебства. Эти кроваво-жадные твари существуют для уничтожения всех других. Запрещенные заклинания приводят к разрушениям, но смерть не считается нарушением законности. К тому же волшебник, произносящий заклинания одно за другим, наносит вред не только своей душе, но и всему миру.

Доди выглядел очень удивленным.

– Откуда ты знаешь все это? Ну, в общем, Совет, Тиранно... Какое это имеет к тебе отношение?

– Да никакого. Просто я все это выучил.

Юнга на какое-то время замолчал.

– Во всяком случае, ты должен мне пять динаров.

– Пять динаров? – изумился Сеннар. – С какой стати?

Доди улыбнулся:

– Потому что, пока мы с тобой болтали, у тебя прошла морская болезнь.

Сеннар засмеялся и дружески похлопал его по щеке.

Доди любил потрепаться, а Сеннар – послушать. За короткое время он узнал историю каждого пирата. Одни нанялись на судно, чтобы избежать смертного приговора, другие – из чистого авантюризма, третьи – потому что проигрались вчистую. На этом судне у всех были свои истории.

Особенно интересовал Сеннара капитан. Его прошлое скрывало много таинственного. Доди рассказал несколько противоречивых историй и легенд. Были люди, которые

утверждали, что капитан родился в море и с детства бороздил океан. Кое-кто говорил, что он нанялся на судно из-за разочарования в любви. Некоторые клялись, что он покинул землю, потому что ему надоели его соотечественники.

Единственным человеком, который мог сказать правду, была Айрес. Но к этой женщине было еще труднее подойти, чем к ее отцу. Утром она гуляла на палубе в легком халатике, из-под которого выглядывали длинные ноги. Когда она встречалась с магом, лукаво улыбалась, и он терялся. Он никогда не встречал подобной женщины: сексуальной и сильной, как мужчина. Кое в чем она напоминала ему Ниал. Но если Ниал была еще девочкой, Айрес – вполне зрелой женщиной, уверенной в себе.

Много дней они плыли вдоль берега. Сеннар не понимал почему, но все же избегал лишних вопросов.

Как-то он вылез из трюма и заметил на борту какое-то движение. Он не успел спросить, в чем дело, когда увидел Айрес, одетую в диковинный боевой наряд: куртку амарантового цвета, сапоги, в которые были заправлены обтягивающие брюки, и пояс, украшенный металлическими заклепками. Сбоку висел меч.

Она подошла к нему и ущипнула за щеку.

– Ты готов для заправки? – спросила с улыбкой.

Сеннар покраснел, но попытался выглядеть солидно.

– Конечно, уже давно соскучился по земле.

Айрес засмеялась.

– Земля! Здорово сказано, – сказала она и ушла.

Судно, на которое собирались напасть, заметили рано утром. Пираты резко взяли курс в открытое море, рассчитывая внезапно и быстро напасть на корабль со стороны кормы.

Сеннару эта история совсем не нравилась. Он был заслуженным воином, войны ему уже порядком надоели, но особенно его беспокоило, как бы кто-нибудь из экипажа этого корабля не признал в нем члена Совета Магов. Он спустился в трюм и погрузился в книги, стараясь не думать о том, что может произойти.

Его спокойствие длилось недолго. Неожиданно корабль изменил курс, и Сеннар упал с кровати, на которую уселся для чтения. Началась атака. Он слышал шаги пиратов по палубе, крики и лязг оружия. «Это меня не касается, – повторял он про себя. – Я не должен вмешиваться», – но долго ему так просидеть не удалось. Он не мог допустить, чтобы пираты напали на судно у него на глазах. В конце концов, он был членом Совета.

Пиратское судно летело на надутых алых парусах, преодолевая километр за километром. Роол наблюдал за происходящим, стоя на носу корабля.

Когда он увидел, что Сеннар выбежал на палубу, он хлопал его по плечу:

– Вот и отлично. Вот и подкрепление.

– Я должен с вами поговорить, капитан, – решительно сказал Сеннар.

– Может, в другое время?

Сеннар сохранял спокойствие.

– Я прошу вас изменить курс. Немедленно!

– Об этом не может быть и речи, – сказал Роол спокойно. Волшебник настаивал:

– Пока я на борту, я не хочу кровопролития.

– Вы слышали? Он, видите ли, не хочет кровопролития! – крикнул Роол своему сброду. Потом холодно посмотрел на Сеннара. – Если у тебя плохо с желудком, возвращайся в трюм.

– Капитан, я прошу вас в последний...

Ему не удалось закончить. Айрес схватила его за тунику и почти перебросила за борт. Сеннар увидел быстро-бегущие волны и медленное движение корабля.

– Послушай меня внимательно, мальчик, нам нужны продукты. С пустым камбузом далеко не уедешь. Теперь тебе все понятно?

Смешались небо и вода, и неожиданно совсем рядом оказался корабль.

– Все по местам! – приказал Роол. – Приготовиться брать судно на abordаж!

Когда столкнулись ростры² кораблей, Сеннар упал; от сле-

² Р о с т р – носовая часть судна (лат.).

дующего удара он повалился спиной на палубу, а когда поднялся, увидел Айрес с поднятым мечом, призывающую своих к атаке.

Маг проследил за ней взглядом, он был ослеплен блеском освещенных солнцем мечей. Потом перед ним появилась команда другого корабля – все мужчины и все вооружены.

На миг ему показалось, что время остановилось. Саркастический смех и злоба с той и другой сторон, мечи, зажатые в кулак, напряженные мускулы, готовые к действию, – неожиданный оглушительный грохот, вопли, лязг оружия и блеск десятков звенящих мечей.

Сеннара передернуло, маг решил, что видел слишком много. Он, все еще очень злой, направился к своему трюму и забился в угол. «Эти головорезы сводят счеты между собой, и меня это не касается», – повторял он про себя. Но сверху продолжали долетать вопли, стоны и тяжелый стук падающих тел. Сеннар заткнул уши.

Бой продолжался не более получаса.

Когда движение на палубе стало чуть потише, а крики совсем прекратились, Сеннар, все еще раздраженный, решил подняться.

Только два человека из всей команды были тяжело ранены, и, если бы не пятна крови на палубе, никто бы не подумал, что тут только что закончился суровый бой. Очевидно, все трупы корсаров уже покоились на дне океана.

Под довольным взглядом Айрес пираты переносили на

плечах тяжелые тюки, бутылки и бочонки с вином и сваливали на палубу.

Когда погрузили последний ящик и все были готовы продолжать путь, женщина подошла к Сеннару:

– Впечатляет?

Маг ничего не ответил.

Она усмехнулась:

– Как я и думала, ты, наверно, никогда в жизни не видел, как убивают, не так ли, красавчик?

Сеннар почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо.

– Мертвецов я повидал предостаточно, можешь мне поверить, – сказал он твердо.

Айрес пожала плечами и повернулась к своей команде.

– Ну а главный уже на борту?

Вперед вышли двое мужчин, которые почти несли на руках третьего. Он не стоял на ногах. Борода и длинные волосы закрывали его лицо. Айрес подошла к нему и улыбнулась.

– С благополучным прибытием, любовь моя.

Когда она его поцеловала, команда разразилась триумфальными криками.

3

Чудо

Ниял и Идо, как всегда, с раннего утра были на арене. Они представляли собой необычное для базы зрелище: она – ученик Всадника Дракона, единственная женщина-воин в лагере, более того, во всей армии свободных Земель; он, ее учитель, – единственный гном, заслуживший звание Всадника Дракона. Довольно много народа собиралось полюбоваться на их утренние тренировки. Вообще-то смотреть на них было сплошным удовольствием. Они отрабатывали приемы боя на мечах, проводили дуэли, напоминающие танцы, дрались на сумасшедшей скорости. Следовало к тому же признать, что Ниял прекрасно выглядела, но была решительным и мрачным воином; она скрывала свои формы под военной амуницией: длинные точеные ноги, скульптурный натренированный живот, пышную красивую грудь, не говоря уже об экзотических волосах синего цвета или глубоких лиловых глазах, типичных для ее племени. Многих привлекали ее глаза, но покорить ее было абсолютно невозможно: Ниял была некомпанейской по натуре и нисколько не интересовалась мужчинами.

Этим утром народу у арены собралось мало, может, потому, что было довольно холодно, а может, из-за того, что вот-вот должен был пойти дождь. Ниял и Идо не боялись пло-

хой погоды; как обычно, они бились без перерыва, и прислушивающему солдату пришлось несколько раз напомнить им, что пора заканчивать, прежде чем они сложили мечи.

– А теперь вас обоих ждет Неглар.

Ниал, удивившись, отправилась к себе: не так уж часто приходилось лично иметь дело с ответственным за базу. Он был не из тех, кто вызывает чувство почтительного уважения. Довольно низкого роста и крепкий, он, скорее, напоминал добродушного хозяина гостиницы, а не начальника одной из сильнейших баз свободных Земель. Он был также не из тех, кто гонялся за чинами и требовал дисциплины во что бы то ни стало, и все же умел подчинять людей своей воле и даже удивлять, и подчиненные его уважали.

Ниал робко вошла в палатку Неглара, а Идо сразу плюхнулся на стул, даже не поинтересовавшись, какой из стульев ближе к начальству.

– Садитесь, пожалуйста, – вежливо обратился Неглар к девушке. – Я позвал вас, потому что у меня есть поручение.

Сердце Ниал дрогнуло: ей никогда еще не поручали отдельного задания. До сегодняшнего дня она всегда работала вместе с Идо.

– Необходимо доставить посланника за границу, в лагерь Земли Моря. Нам нужны подкрепления для атаки. Отвезете наш запрос и возвратитесь с их ответом.

«И это все?» Ниал была разочарована.

Неглар объяснил ей некоторые детали и дал карту для

ориентирования в лесу.

– Поедете завтра, а пока можете идти.

Ниял и Идо откланялись.

– Меня понизили? Из кандидатов во Всадники Дракона до вестового? – спросила, надувшись, у учителя полуэльфийка. – Не кажется тебе, что для такой работы и других людей достаточно?

– Это я тебя предложил, – спокойно сказал Идо.

– Большое спасибо. Мне просто не терпелось прогуляться по лесу.

– Не смотри на это слишком легко. Сейчас ты начинаешь работать одна. Тренировки идут хорошо, в этом году ты уже можешь стать Всадником.

Ниял вдруг обернулась. У нее заблестели глаза.

Идо оставался спокойным.

– До сих пор ты была связана со мной, как цыпленок с квочкой, а на сей раз тебе придется рассчитывать только на собственные силы. Задание само по себе не так уж и сложно, но тебе предстоит двигаться вдоль не совсем безопасных границ; это будет хорошая тренировка.

Ниял всегда сражалась на поле боя и никогда не путешествовала одна.

– В худшем случае, – сказала она себе, – это поможет приобрести новый опыт.

– К тому же уже несколько месяцев ты торчишь в Земле Солнца. Немножко морского воздуха пойдет тебе на поль-

зу, — заключил гном.

— Морской воздух? — удивилась Ниал.

— Увидишь. — Идо улыбнулся. — Сама все увидишь.

Ниал покинула базу на рассвете. Ни о каком Оарфе в этой поездке не могло быть и речи: задание было связано с определенной степенью секретности, а дракон не мог пролететь незамеченным. Она вскочила на коня и отправилась в путь без особого энтузиазма.

Еще до того, как Салазар был разрушен, ей нравились путешествия. Полуэльфийка помнила, с какой радостью, девочкой, она провожала Ливона к поставщикам и как ей нравилось галопом скакать с Соаной и Сеннаром к Земле Воды. Ниал покинула Землю Ветра, путешествие показалось ей полным чудес. Создавалось впечатление, что с того времени прошли века.

«Был бы тут Сеннар. Хорошо было с ним на привале у костра любоваться звездами и говорить обо всем и ни о чем. Как знать, где он сейчас?»

Может быть, и с Идо приятно бы было ехать вместе. А пока она чувствовала, что не защищена от призрачных воспоминаний прошлого, и уезжала с базы в отвратительном настроении.

Земля Солнца и Земля Моря совместно владели единственным Большим лесом, самым крупным во Всплывшем Море.

Когда после двухдневного перехода Ниал пересекла границу, пейзаж ничуть не изменился. Лес оставался густым, непроходимым, но запах морской соли доходил и сюда.

Ниал никогда не видела моря. Этот запах вызвал у нее желание добраться до берега. Она вспоминала рассказы Сеннара о Малом море неподалеку от границы с Землей Воды, маяке Десса на крайних отрогах Всплывшего Мира. «А может, Затонувший Мир находится еще дальше?» Ее охватила мучительная тоска.

Во время перехода, особенно по ночам, полуэльфийку не покидало чувство какой-то тревоги. На границе с Большой Землей, полностью подчиненной Тиранно, в лесах было полно шпионов. Шпионами были люди, потому что фаммины явно не подходили для такой деликатной работы. Им, скорее, больше нравились массовые избиения, резня. Их длинные и мощные конечности были отлично приспособлены для разрывания противника: руки и ноги, защищенные мощным панцирем, с острейшими отточенными когтями – для мощного захвата жертв; масса зубов во рту была готова рвать на куски любое мясо. Плотные и покрытые отвратительной красноватой выющейся шерстью, они могли внушать только ужас.

Тиранно чаще всего посылал людей и гномов, чтобы осмотреть границы Большой Земли, попытаться разобраться в возможных стратегических замыслах наступления армии

свободных Земель и уничтожить любого, кто проникнет на его территорию. Ниал никого не видела, но не раз чувствовала внимательный взгляд, устремленный на нее. К счастью, переезд был коротким, и через четыре дня Ниал прибыла на место назначения.

Охранники удивились, увидев, что к ним прибыла женщина с синими волосами и острыми ушами, одетая в солдатскую форму.

– Я ученица Всадника Дракона, – представилась она и покраснела. – Я должна передать послание главинспектору.

Лагерь был похож на ее базу: просторный укрепленный городок, в котором жили не только воины, но женщины и дети. Дела здесь, казалось, шли получше, чем в Земле Солнца. У Земли Моря были твердые границы, она могла подвергнуться нападению только с юга, со стороны Большой Земли. Темный силуэт Цитадели Тиранно угрожающе возвышался над лесом, он был огромен. Ниал такого еще не видала.

Если бы не эта смутная угроза, в городе шла бы спокойная жизнь.

Продовольствия хватало. Обед был вкусным и прошел весело. Ниал ела в общей столовой, по которой носились веселые ребятишки, а мужчины перешучивались со своими дамами. Казалось, будто вернулась мирная жизнь. Ниал улыбалась сама себе, пока разрезала кусок говядины. Когда она оторвала взгляд от блюда, ее вилка остановилась на полпути.

Перед ней стоял Парсел.

Парсел был ее первым учителем фехтования в Академии и в каком-то смысле несколько месяцев – ее единственным другом. У них сложились особые отношения, основанные на коротких разговорах и длительных поединках на мечах.

Ниал была рада его увидеть. Она обняла старого товарища по оружию. Это был высокий, крепкий, темнокожий человек со странными глазами серо-зеленого цвета. Его короткие черные волосы уже тронула на висках седина.

– Что ты тут делаешь? – спросила Ниал.

– Отпуск. До того как я стал преподавать в Академии, я жил в этих местах и при первой возможности стараюсь сюда заглянуть, – подмигнул Парсел, – а еще я не хочу забывать, как пахнет поле боя. А ты-то как? Я смотрю, ты в хорошей форме.

– Стараюсь потихоньку.

– Надо бы отметить встречу. Что ты скажешь насчет дуэли, как в старые добрые времена?

Девушка не заставила наставника повторять это дважды.

Для Ниал возвращение к прошлому оказалось неожиданно приятным. Она еще помнила свое одиночество в Академии, но даже в то время случалось что-то приятное. Парсел вспоминал об этом при каждом выпаде. Все шло как и раньше, если не сказать о возросшем мастерстве полуэльфийки. За несколько минут Ниал без труда удалось взять верх над противником.

– Ты стала молодцом, – признал Парсел, вытирая пот.

– Это и твоя заслуга.

Остаток дня они провели вместе. Парсел рассказал о своих новых учениках, а Ниал чувствовала тоску по прошлому. «Время меняет образы всего сущего, даже воспоминаний».

– Догадайся, кого я недавно встретил? – неожиданно спросил Парсел. – Твоего знакомого блондина из Академии... Лайо...

Ниал внимательно прислушалась к его словам:

– Это правда?

– Да. Он обитает здесь, в лесу, но сказал мне, что решил отказаться от мысли стать воином. Мне показалось, что ему живется не очень хорошо.

Ниал постаралась узнать обо всем поподробнее. Парсел не бог весть сколько знал, но объяснил девушке, где встретил Лайо.

В эту ночь в палатке, которую отвели Ниал, ей никак не удавалось заснуть. У полуэльфийки не было известий от Лайо еще с ночи их первого боя, со дня смерти Фена, а значит, целую вечность. Неожиданно ей захотелось его увидеть.

На следующее утро ей передали, что ее ждут на базе. Предполагалось скорое наступление силами в триста человек. Когда Ниал приготовилась к отъезду, главинспектор забеспокоился:

– Нам известно о передвижениях войск вдоль границы, так что будь внимательна.

Ниял не придавала должного значения этим словам. До сего времени задание оборачивалось легкой прогулкой.

На обратном пути полуэльфийка, следуя указаниям Парсела, свернула к северу. Перемена маршрута привела к тому, что ей пришлось углубиться во Внутренний лес. Ниял всегда нравились леса. Воспоминания о ее попытке обучиться магии еще жили в сердце, ей нравилось быть в близких отношениях с природой.

К вечеру погода стала портиться. Ниял слышала глухие приближающиеся раскаты грома, небо вдруг прорезали неожиданные вспышки молний. В этот момент она увидела вдали какой-то домик. Домик был похож на описанный Парселом: полуразрушенный, под соломенной крышей, с закопченными стенами. Ниял, однако, не ожидала, что место, где живет Лайо, такое жалкое. Крыша была дырявой во многих местах, часть соломы валялась на земле и гнила, окна были выбиты и мрачно освещались слабым светом. Внутри, похоже, кто-то был.

Ниял соскочила с лошади и осторожно подошла к жилищу. Она все-таки находилась рядом с границей и не была уверена, что это действительно дом Лайо.

Девушка подошла к стене и тихонько обнажила меч. В некоторых местах камни стены отошли друг от друга. Ниял заглянула внутрь. Она заметила огонь очага и какого-то человека, сидящего к ней спиной. Ей удалось разглядеть голо-

ву с белокурыми кудрявыми волосами. У нее забилося сердце. Она подошла к двери и постучала.

– Кто там? – спросил резкий голос.

– Это я, Ниал, – сказала она, входя и прикрывая за собой дверь.

У стены, свернувшись калачиком, лежал юноша, на вид усталый и больной, с заржавевшим мечом в дрожащих руках. Ниал сразу узнала светлые серые глаза и белые кудри, но она помнила еще и пухлые детские щеки. Теперь щеки ввалились и почернели от копоти. На Лайо были коричневая куртка, когда-то знавшая лучшие времена, выцветшие пыльные штаны. Лайо, не веря себе, смотрел на нее с минуту, потом выпустил меч из рук и бросился навстречу.

И вдруг разразилась буря.

Они стояли в единственной комнате, над которой еще была крыша, но капельки дождя то тут, то там капали на пол. Весело потрескивал огонь. Ниал вынула из сумки немного еды, вместе с продуктами, запасенными Лайо, ее хватило для того, чтобы приготовить обильный ужин.

Ниал рассказала юноше обо всем, что случилось в последние месяцы, не особенно вдаваясь в проблемы, возникшие, когда она появилась у Идо. Зачем вспоминать, как полуэльфийка рисковала собственной жизнью – лишь бы все сделать по-своему? Она с некоторой грустью и подробностями вспомнила дни, проведенные у крестьянки Элеуси и ее сына,

дни, когда она мечтала пожить, как нормальные люди, вдали от поля битвы.

– Черт подери! – воскликнул молодой человек.

Ниал улыбнулась:

– Жизнь иногда нас удивляет. – Она указала пальцем на жареный кусок мяса. – А ты что здесь делаешь?

Лайо опустил глаза. В комнате установилась неловкая тишина. Слышались только раскаты грома и потрескивание дров.

– Что случилось? Язык проглотил? – настаивала Ниал.

Юноша помолчал, потом глубоко вздохнул и начал рассказывать.

Сразу же после того, как он провалил экзамены на звание Всадника Дракона во время битвы при Терорне, он оставил Академию с намерением вернуться к отцу и твердо сказать ему, что не хочет участвовать в боях. С этой мыслью он отправился домой, гордый и полный дерзости, но, пока ехал, смелости поубавилось.

– У меня в семье все мужчины были всадниками. Понимаешь? Все! Все были героями и храбрецами. Мой отец подготовил для меня героическое будущее еще до моего рождения. Как я мог ему сказать, что не выдержал простейшего испытания, проиграл первую же битву? Что меч не для меня, что мне неприятно слушать разговоры о солдатах и смерти? Мне показалось, что я его вижу и слышу его раздраженные вопли. Он никогда бы не одобрил мой выбор. – Лайо украд-

кой посмотрел на Ниал. – Я побоялся, что его сила и авторитет вынудят Равена принять меня обратно в Академию.

Лайо рассказал, что на полдороге решил свернуть с пути, хотя не знал, куда пойдет и как будет жить дальше. Когда деньги кончились, он стал менестрелем.

– Знаешь, я хорошо пою. Знаю массу историй и песен. А потом, я пробуждаю у людей нежные чувства. В общем, зарабатывал я прилично.

Ниал взглянула на него повнимательней. Нет, не похоже было, что он прилично зарабатывает. Он был худым и потрепанным, как нищий.

Лайо признался, что решил остаться в лесу, побродяжничать и пожить на природе, подальше от войны и людей. Он довольствовался тем, что собирал фрукты и выкапывал съедобные корни. Кое-когда, правда без особого успеха, пытался ловить рыбу.

– Иногда у меня получалось; рыба была мелкая, но вкусная, – сказал он со смущенной улыбкой.

Первое время Лайо спал на открытом воздухе, под деревьями, но вскоре понял, что так продолжаться не может, он стал искать себе какой-нибудь охотничий шалаш, пещеру или покинутую берлогу, а нашел эту симпатичную избушку.

– Тут я в полной безопасности, никто меня искать не будет, да у меня же еще и меч, – добавил он. – Когда мне надоедят коренья, я вспомню о двухлетнем академическом образовании и начну охотиться.

– С мечом не поохотишься, – заметила Ниал.

Лайо покраснел:

– Может быть, как-нибудь найду лук, поле военных действий недалеко.

Ниал тряхнула головой:

– Ну и что тогда?

– Думаю, побуду здесь еще немного. – Лайо не решался взглянуть на нее. – Знаешь, я повзрослел за последнее время, много чего повидал. Думаю, как-нибудь обойдется, – добавил он не очень уверенно.

– И это предел твоих мечтаний? – серьезно спросила Ниал. – Похоронить себя в лесу на всю жизнь?

– Не знаю, – прошептал Лайо.

– А ты на себя-то хоть смотрел? – взорвалась Ниал. – Худющий, усталый, грязный. И к этому ты стремился?

Глаза Лайо наполнились слезами.

– Совсем не к тому.

– Убегать бесполезно. Твои проблемы будут преследовать тебя и на краю света, – пробормотала Ниал.

В доме стало тихо. Буря, похоже, прошла. Грома уже не было слышно, только капли дождя еще стучали по крыше и стенам.

Ниал посмотрела на огонь:

– Почему бы тебе не пойти со мной?

Лайо недоверчиво посмотрел на нее:

– С тобой?

– Конечно. База стоит в хорошем месте. А потом, не ты ли говорил, что хотел бы стать конюшим? Там ты сможешь научиться делу, стать нужным человеком.

Лайо помотал головой.

– Это же не навсегда, – продолжала Ниал. – Ты приведешь себя в порядок, разберешься в том, чего тебе хочется. В общем, может, мы побыли бы немного вместе, как когда-то?

Он улыбнулся:

– Дай мне немного подумать.

Едва задремав на своей соломенной подстилке, Ниал неожиданно проснулась. Она быстро выбралась из-под покрывавшего ее плаща и протянула руку к мечу. Дождь продолжался. Вместе с шумом капель на стенах она услышала шум шагов по лужам. Казалось, кто-то окружает дом. Ниал замерла, пытаясь разобраться, сколько человек скрывается во тьме. Она молча поднялась, подошла к Лайо, потрясла его за плечо.

– Который час? – спросил Лайо сонным голосом.

Ниал знаком показала, что говорить надо тише.

– Возьми меч и встань за мной, – прошептала она.

Юноша моментально вскочил:

– Что случилось?

– Нас окружили и хотят напасть, – сообщила полуэльфийка. Ниал подошла к двери и прислушалась. – Как только путь освободится, бежим. Ясно?

Лайо кивнул.

Теперь шаги стали ближе. Двое были уже перед самым домом. Остальных, судя по шуму, было человек пятнадцать, но Ниал не могла понять, куда они подевались. «Что-то их много, черт возьми. Слишком много!»

Дверь неожиданно вышибли.

Лайо закричал, но Ниал даже не вздрогнула от неожиданности. Она швырнула на землю первого противника, жирного, как гора, вояку, вооруженного палахом, едва он переступил порог дома, и моментально пронзила его мечом, не дав даже вздохнуть. Уже через минуту мрачный мускулистый абсолютно лысый тип вращал перед ней своей секирой. Остальные были где-то во дворе, она слышала их возбужденное хрюканье. На них напали фаммины.

– Подойди-ка сюда, девочка, – прорычал фаммин с секирой.

Ниал бросилась вперед и яростно отшвырнула его.

– Беги! – крикнула она Лайо.

Фаммин свалился на землю, но тут же с проклятиями вскочил. Ниал оказалась проворнее. Одним ударом она отсекла ему руку и оставила вопить на пороге полуразрушенного дома.

Лайо добрался до коня Ниал и вскочил в седло. На ходу он подхватил девушку, и они попытались оторваться от преследователей, но это было нелегко. Дождь превратил землю в липкую грязь, в темноте стало почти невозможно ориенти-

роваться.

Резкий свист прорезал водную завесу.

– У них луки! – крикнула Ниал.

Лайо пришпорил коня, но тот постоянно спотыкался, скоро стрела попала коню в ногу, и оба всадника свалились в грязь.

Ниал тут же поднялась. Лайо остался лежать на земле и застонал. Шаги фамминов становились все быстрее и увереннее.

– Вставай! – крикнула Ниал.

– Не получается... нога...

Ниал с трудом подняла Лайо и поволокла в лес. Ноги скользили, а плотный дождь слепил глаза. Свист стрел за их спинами стал сливаться с шумом дождя. Ниал почувствовала сильное жжение в левом плече, пришлось остановиться.

Лайо тяжело дышал; лицо было искажено от боли.

– Тебя ранили.

Легкая рана разорвала ее кожаный лиф. Плечо кровоточило. Ниал снова двинулась вперед, таща Лайо за руку.

– Ничего... Вперед...

Лес казался непроходимым. Фаммины надвигались все ближе и ближе.

– Вот они! – послышался нечеловеческий вой.

Ниал упала лицом в землю и потянула за собой Лайо. Потом перевернулась на спину, сжала рукоять меча и уперлась локтем в землю, чтобы подняться.

«Я не хочу умирать! – Она поскользнулась, снова упала в грязь. – Не хочу умирать!»

Хотя дождь хлестал ей в лицо, она успела рассмотреть безобразные рожи фамминов, склонившихся над ними, их неестественно длинные лапы, напрягшиеся для удара, поднятые секиры, готовые обрушиться на них, чтобы уничтожить окончательно. На длинных клыках отражался блеск молний.

Ниял закрыла глаза.

«Я не хочу умирать! Еще рано!»

– Нет! – крикнул Лайо, рыдая.

Сквозь прикрытые ресницы Ниял скорее почувствовала, чем увидела, сильную вспышку, меч раскалился. Она открыла глаза. Серебристый барьер окружал ее и Лайо.

Оружие врагов методично опускалось на барьер; фаммины вопили от злости, а сам барьер вибрировал и издавал глухой гул.

– Ниял, – простонал Лайо.

Фаммины продолжали лупить по барьеру и вопить от злости, но прозрачный щит был непроницаем.

Вибрация постоянно усиливалась. Земля казалась вздыбленной от землетрясения, гул стал невыносимым. Ниял и Лайо заткнули уши. И тут барьер взорвался.

Ударная волна вырвалась наружу и обрушилась на фамминов с ураганной силой. Чудовищ отбросило на несколько локтей. Многие, ударившись о деревья, валялись на землю

с искалеченными членами, раздробленными головами. Другие исчезли в темноте.

На лес опустилась тишина. Дождь теперь шел тихий, мелкими капельками покрывал листву деревьев и кустарника. Лайо был бледен и дышал с большим трудом.

– Что случилось, Ниал?

Девушка задумчиво провела рукой по лицу:

– Понятия не имею.

4

Буря

Судно вышло в открытое море. Берег исчез за горизонтом. Сеннар почувствовал, что решительный шаг сделан: он не мог вернуться обратно.

Ни в одной из книг, которые он взял с собой, ничего не было сказано о водовороте. Особого внимания заслуживал отчет о плавании конкистадоров, более чем столетней давности, к Затонувшему Миру, но рассказ был полон неточностей, написан через несколько лет после плавания, оставалось не ясно, насколько он соответствовал реальности и в какой мере был плодом фантазии. Сеннар точно не знал, где находился этот водоворот, сколько миль им надо пройти, чтобы достичь цели. Необходимо было следовать курсом прямо на запад, это было все.

Чем дальше и быстрее судно скользило по поверхности океана, тем беспокойнее становился Сеннар.

Корабельное сообщество перестало смотреть на Сеннара с подозрением. Капитан, похоже, почувствовал к пассажиру определенную симпатию и теперь обращался к нему почти приветливо. Неожиданно Сеннар завоевал сердца всех членов экипажа, за исключением таинственного новичка.

В начале плавания его на судне почти не видели; он по-

стоянно сидел в каюте Айрес, где она могла его видеть всякий раз, когда хотела. Когда он стал прогуливаться по палубе, он казался другим человеком и ничем не напоминал несчастного пленника, которого взяли на борт. У него был вид франта с длинными каштановыми волосами, заплетенными в тяжелую косу; у него были голубые довольно живые глаза и холеная борода. Несомненно, его правильные и очень мужественные черты лица нравились женщинам, да к тому же новый пассажир был очень аккуратен в выборе одежды. Он носил только белоснежные атласные рубашки с широкими рукавами и дорогие бархатные жилеты с массой украшений. Неизвестный прохаживался по судну от носа до кормы, за ним развевался длинный плащ из черного бархата, а рука постоянно опиралась на гравированную рукоять меча. Время от времени пленник останавливался и задумчиво смотрел на море. Если он встречал Сеннара на палубе, поглядывал на него искоса. Магу он казался абсолютным идиотом, но на борту к нему относились почтительно, никто не пожаловался на то, что когда-то хоть раз он сделал что-то неприличное. Вечерами Роол приглашал его на ют выпить и поговорить.

Сеннару хотелось знать обо всем этом побольше, и Доди не заставил себя упрашивать.

Однажды вечером, когда бушевала буря, а маг опять страдал от морской болезни, юнга рассказал ему подробности жизни нового пассажира.

– Бенарес, любовник Айрес, долгое время был солдатом армии Земли Моря. Царствующая особа, которой надоели пиратские налеты, повелела сформировать отряд избранных воинов для борьбы с ними.

Прежде чем наняться в этот отряд, Бенарес занимался всем понемногу: был артистом, вором, купцом, контрабандистом. Стать солдатом было ничуть не хуже любого другого способа нажить неприятности на свою шею, а он ничего другого и не искал. Армия приняла его с распростертыми объятиями и закрыла глаза на его сомнительное прошлое. В его задачу входило морское сопровождение драгоценной руды с богатого природными ресурсами Последнего Мыса на восток, где камни обрабатывались. Океан ему сразу понравился. Он обожал эту полную движения и встреч с пиратами жизнь, не говоря уже о впечатлении, которое производил на женщин. Хотя он и не был моряком, любовницы появлялись у него в каждом порту. Год он бороздил моря и не проиграл ни одного боя. И тут Бенарес встретил свою Немезиду.

Однажды на его бригантину напал Роол со своей командой. Бенарес дрался со многими моряками этой команды и разделал их под орех, пока не встретился с Айрес. Очарованный ее красотой, он совершил фатальную ошибку – переусердствовал с любезностями.

– Я не дерусь с женщинами. Я их люблю.

Вместо ответа, Айрес мечом разорвала ему одежду и на-

чала без передышки атаковать. Бенаресу пришлось обнажить свой меч, а когда после жестокой дуэли женщина поднесла меч к его горлу, он почувствовал, что пришел конец.

Айрес, запыхавшись, смирла его долгим взглядом и вложила меч в ножны.

— Ты слишком хорош для того, чтобы тебя просто так прикончить, — сказала она как ни в чем не бывало, повернулась спиной и в два прыжка оказалась на бригантине.

Бенарес посмотрел на удаляющиеся алые паруса и решил, что встретил ту единственную, о которой мечтал.

Он ушел из армии и примкнул к пиратам. Храбрый до безрассудства, он быстро приобрел известность. В тавернах, где собирались буканьеры³ стали часто упоминать его как славного бойца на мечах.

Айрес всегда нравились пари и вызовы. Не раз она убеждала отца нападать на суда, уже взятые на примету другими судами, только для того, чтобы помериться силами с пиратами. Так вышло и с Бенаресом. После месяца взаимных выслеживаний они вновь оказались друг против друга на палубе одного галеона, который вместе атаковали.

Это была странная дуэль. Бенарес придерживался своей обычной наступательной манеры соблазнителя и между уколом и парирующим ударом говорил Айрес, как ее любит. Она обрушила на него весь свой сарказм, еще более острый, чем ее меч, и долго издевалась над «романтическими бредня-

³ Буканьеры — морские разбойники.

ми», но, когда кончила свое выступление, оказалась прижатой к стене. Слова не помогли, впервые ее победил мужчина.

– Скажи мне, что любишь, и я оставлю тебе жизнь, – прошептал Бенарес почти рядом с ее губами.

– Лучшие уж задуши, – ответила она с насмешкой.

– Как хочешь, – сказал Бенарес, улыбаясь, – но только после этого.

Он притянул ее голову и страстно поцеловал. Неожиданно Айрес вернула поцелуй с такой же страстью.

С тех пор их водой было не разлить. Когда они обсуждали добычу, готовы были перегрызть друг другу горло, но все же они любили друг друга. Это была та самая страсть мимолетных быстротечных встреч на море или в портах.

Роолу не нравилась эта история. Он был жестоким и беспощадным пиратом, но для своей «девочки», как он упорно ее называл, хотел самого лучшего и повторял, что только человек сильнее его самого может стать достойным его дочери. Бенареса Роол считал дураком, а его страсть – детским капризом.

Однако через некоторое время ему пришлось изменить свое мнение, а с ним изменила мнение и вся команда.

С тех пор как король Земли Моря начал лично бороться против пиратства, Роол возглавлял черный список, за его голову была обещана сумма, от которой у многих текли слюнки.

Капитана это не волновало; такой уж был у него характер: он был беспечен, пренебрегал опасностью и забывал обо всем, кроме моря, обожаемой бригаантины и Айрес.

Его схватили не в привычной обстановке, не в море, а на земле, в одной из таверн, где он что-то весело отмечал. Его товарищ по попойке заплатился собственной шкурой, а его самого с трудом выволокли наружу, в цепях, и запрятали в одиночку, где он должен был отсиживаться, пока народ не успокоится; потом его должны были передать королевской полиции. Не так уж сложно вообразить, какой была бы его дальнейшая судьба: болтаться с петлей на шее на центральной площади столицы в назидание всем оставшимся в живых флибустьерам.

Когда новость долетела до судна, невозмутимая Айрес на минуту растерялась. Виновником захвата был известный вымогатель, охотник за вознаграждениями – некто Маутар. Он начинал как наемный убийца. Его схватили во время одной из операций и в обмен на свободу предложили поменять род деятельности. Он недолго думал. Самые блестящие операции по захвату пленников в последнее время были делом его рук. Ничто его не останавливало; он действовал повсюду: на земле и на море. Но именно на земле таилась нора, в которой он скрывался. Там и следовало его искать. Именно в это время, как в лучших приключенческих романах, появился наш герой. В ту ночь Бенарес причалил в небольшой бухте, где пришвартовалась и бригантина Айрес. В предвку-

шении ночи наслаждений Бенарес примчался к любимой, но нашел ее в слезах.

Естественно, он предложил стать во главе группы освобождения Роола и отобрал для этой цели лучших моряков из своей команды и из экипажа Айрес. Несколько часов спустя, поздней ночью они отправились на дело и, разузнав все необходимое в припортовых переулках, задушили сначала Маутара, а потом его прихвостней. Роол снова стал свободным человеком.

После этого Бенарес заслужил уважение Роола и его команды и бесконечную благодарность Айрес.

Доди был действительно хорошим рассказчиком. Сеннар слушал его затаив дыхание, он даже забыл о своей морской болезни.

– Как он оказался на судне, когда мы с ним встретились?

– Очень просто, – сказал Доди, довольный успехом своей истории. – У этого вымогателя было множество друзей среди портовых отбросов Земли Моря, и со дня освобождения Роола они не оставляли Бенареса ни на минуту в покое. Они напали на него темной ночью, говорят, с весьма превосходящими силами, в одной из секретных бухточек, месте наших встреч. Мы освободили Бенареса, когда они уже готовились отвести его, чтобы перепродать военным.

– Продать?

– Именно. Ты что, не знал? Кто-то делает грязную работу,

кто-то другой платит и присваивает себе честь захвата.

– Тебе бы писателем быть, – сказал Сеннар, когда Доди закончил свой рассказ.

Доди улыбнулся:

– Ты еще кое-что увидишь, маг. Когда я накоплю достаточно денег, я опишу свои подвиги и стану известнее Бенареса.

Влажность ночи уже давала о себе знать. Сеннар похлопал Доди по плечу и, позевывая, встал на ноги:

– Не знаю, как ты, а я пошел спать.

– Подожди, Сеннар, – остановил его юнга. – Можно дать тебе один совет?

– Конечно.

– На твоём месте я бы посматривал, что делается у тебя за спиной.

Сеннар взглянул на юношу с удивлением:

– Это в каком смысле?

– Бенаресу не очень нравятся твои разговоры с его женщиной, и, если уж говорить все как есть, у него подозрения насчет того, как ты убедил Айрес участвовать в таком опасном деле.

Маг рассмеялся:

– Он может спать спокойно. Айрес меня даже не видит.

Доди подмигнул:

– Как сказать, Сеннар, как сказать.

Целый месяц плавание проходило спокойно. Было ветрено, но океан волновался только время от времени.

Сеннар уже привык к постоянной бортовой качке. Утром, опершись на парапет палубы, он любовался океаном, возвращавшим миру солнце, и чувствовал радость. В глубине души ему нравилось путешествие. Может быть, он доведет дело до конца и вернется живым.

Ему не хватало Ниал. Как-то вечером он написал ей письмо. Он уже начал произносить заклинание, чтобы отправить его, но остановился и все перечитал. «Что это пришло мне в голову?» Он разорвал письмо и бросил обрывки за борт. Посмотрел на обрывки пергамента, плавающие на волнах, и задумчиво вернулся в трюм.

Проблемы начались на пятой неделе плавания. Море становилось все агрессивнее, бури шли одна за другой. Они уже достигли неисследованной зоны океана. Никто и никогда сюда не заплывал, было трудно ориентироваться.

Однажды вечером Роол позвал Сеннара в свою каюту.

– По моим расчетам, мы должны уже быть в зоне видимости неизвестных островов. Вот этих. – Он показал их на карте. – Но пока ничего похожего не видно.

– Это серьезно? – спросил озабоченно Сеннар.

– Да. Мало что осталось в камбузе. Когда мы его загружали, думали в этом месте пополнить съестные припасы. Если мы быстро не найдем этот проклятый архипелаг – быть беде.

Чем больше проходило дней, тем пристальнее всматри-

вался экипаж в водную гладь, но горизонт скупился на новости и мог предложить их вниманию лишь яркую и жестокую голубизну своих вод.

Сеннар решил отказаться от половины своего суточного рациона.

– Ты всегда такой рассудительный, Сеннар? – спросила Айрес, как только узнала об этом. Они сидели на палубе рядом.

– Я чувствую ответственность за ситуацию, – сказал он сокрушенно.

– Ах, какой молодец! – усмехнулась она. – Да тебя хоть под венец.

Сеннар удивился ее спокойствию. Но и Бенарес и Роол тоже не казались слишком озабоченными. С их точки зрения, все было нормально: риск, голод, загадки моря.

– Ты не боишься, что что-то может случиться? – спросил Сеннар.

Айрес вытянула ноги и уперлась о бочку с ромом.

– Бояться? Риск меня забавляет, это соль жизни. Если не развлекаться ту малость жизни, которая нам отпущена, к чему жить и что-то делать? А ведь это еще и вызов. – Она повернулась к Сеннару. – Знаешь, почему я решилась на эту поездку?

– Из-за денег?

– Браво, мой волшебничек, ты жутко догадливый, когда

захочешь, — сказала с насмешкой Айрес. — Деньги ничто без приключений. Добраться туда, где не ступала нога человека... Тебе кажется, что мало кто до нас видел эту голубизну? И никто не возвращался обратно, чтобы это описать? Но я дойду до самого конца и вернусь, и буду знать, что я лучше всех. А теперь кончай суетиться. От этого мы ни на милю не станем ближе к цели.

Затем наступил штиль. Море стало плоским, как доска, а горизонт еще больше посинел. Из-за отсутствия дождей вскоре почувствовалась нехватка запасов пресной воды; было урезано продовольствие, с голодом возросло недовольство: не все же обладали силой духа Роола и легкомыслием Айрес.

Сеннар проводил ночи, склонившись над картой, пытался разобраться, сколько они уже прошли и сколько еще оставалось. Не раз он пробовал использовать магию, надеясь выяснить верность взятого курса, но луч света, который должен был определить нахождение островов, терялся где-то в тумане неизвестности.

Когда кое-кто пытался обвинить его в том, что он вовлек экипаж в безнадежное предприятие, Бенарес вставал на его защиту:

— Вы мужики или кто? Мы же моряки, черт возьми! Вас что, кто-нибудь заставлял сюда тащиться? Кто хочет вернуться — садись в лодку — и за весла! На этом кончен разговор!

Вскоре исчезли птицы: никаких чаек, альбатросов, стаек птиц, стремящихся к далеким землям. Стали пропадать и рыбы. С каждым днем улов все уменьшался, пока море окончательно не превратилось в пустыню. Бригантина медленно скользила по волнам в невероятной тишине. Если бы не легкий шум воды под килем, можно было бы подумать, что корабль стоит в порту.

– Земля! Земля!

Крик прорезал рассветную тишину. Море было спокойно. Поднялся ветер, судно пошло быстрее.

Сеннар бросился на мостик, а через минуту появился и капитан с подозрительной трубой. На горизонте просматривалась какая-то темная линия.

– Неужели? – спросил Сеннар, запыхавшись от бега.

Роол долго всматривался в даль, прежде чем ответить.

– Не знаю, что-то меня смущает.

Весь день моряки жадно рассматривали тонкую темную полосу. Напряжение нарастало.

После полудня на судне почувствовали сильный боковой удар, как будто кто-то толкнул корабль, и он накренился на борт. Моряки потеряли равновесие, но судно тут же выровнялось из-за неожиданного порыва ветра.

Сеннар с капитаном с трудом добрались до палубы. Неожиданно поднялся сильный ветер, он, казалось, хотел сдуть их с палубы, но море было спокойно, сияло солнце.

Ветер как будто возник ниоткуда.

– Взять на рифы! – крикнул Роол, подбегая к фальшборту. Сеннару удалось зацепиться за парпет. Он поднял глаза и потерял дар речи.

Громадная черная туча надвигалась со стороны горизонта. Конца ей не было видно; она быстро приближалась, постоянно изменяя форму. Сеннар упал на палубу без чувств; какие-то руки подхватили его.

– Что это? – спросил Роол и взглянул на Сеннара горящим взглядом.

– Не знаю.

– Колдовство? Отвечай!

– Возможно... – пробормотал Сеннар.

Роол ослабил хватку и принялся отдавать приказание, но экипаж как будто окаменел от ужаса.

– Остался на борту хоть один мужик – или тут собралось одно бабье? – прорычал капитан. – Немедленно все по местам, или я тут же выкину кое-кого за борт!

Никто еще не видел ничего подобного. Сеннар снова высунулся и успел заметить, что туча движется с устрашающей быстротой; ветер перехватывал дыхание; он закрыл глаза, а когда открыл, наступила ночь. На черном небе, как на огромной школьной доске, блистали бесконечные молнии. Прливной дождь начал молотить по палубе; наступил апокалипсис.

Гигантские волны обрушивались на корабль, накрывая его

то в одну, то в другую сторону, каждую минуту казалось, что парусник вот-вот исчезнет в пучине. Сеннара швыряло по палубе. Бенарес схватил его за воротник:

– Ты тут только всем мешаешь, мальчик мой. Шел бы ты в трюм.

Сеннар не ждал, когда повторят приглашение.

Вместо того чтобы спуститься в трюм, Сеннар просто туда упал и пробежал до своего уголка. Деревянные части корабля страшно скрипели, сильно качало. Судно было во власти ветра и огромных водяных валов, постоянно меняющих направление. На минуту Сеннар замер от страха и прислушался к возбужденным шагам на палубе, глухим ударам падающих тел, сметенных бурей, к писку попрятавшихся где попало мышей. Потом почувствовал себя трусом: «Нельзя здесь оставаться. Я должен идти и помочь». Но ноги отказывались повиноваться. Он заставил себя рассуждать разумно. В конце концов, он был советником и в последнее время не раз попадал в отчаянные положения, выход из которых находил только благодаря трезвости собственного ума. Он попытался припомнить последние волшебные явления, но ни одно не было похоже на то, что творилось за бортом. Без сомнения, это было волшебство, может, совсем новое тайное заклинание. «Прекрасно. Если это волшебство, остается противопоставить ему другое», – твердо решил он.

Пока продолжалась бесконечная качка, маг уцепился за доски трюма и постарался подумать. Само движение судна

вдруг подсказало ему прекрасную мысль. Это было довольно сложное дело, но и единственный выход из положения, в котором они оказались. В итоге речь шла о волшебстве, весьма похожем на запрещенные. В общем, надо было вновь поставить природу на ее же рельсы. Сеннар точно рассчитал все, что предстоит сделать, и решил выйти из трюма.

Паруса, похоже, совсем взбесились, и Сеннар присоединился к группе пиратов, пытающихся их укротить. Среди всего этого безобразия он разглядел фигуру Айрес, которая прямо стояла за штурвалом и старалась держать курс. Но никакого курса уже нельзя было определить. Небо и море смешались, их невозможно было разделить в сумраке, окружившем судно. Несмотря на помощь Роола, штурвал вырвался у Айрес из рук и завертелся, как волчок.

Когда разорвался прямой парус, Сеннар прислонился к фальшборту, затем стал переходить палубу; дождь промочил его насквозь. С огромным трудом ему удалось добраться до Айрес, вцепившейся в руль.

– Веревку! – крикнул Сеннар, но его крик поглотил вой моря.

– Что? – спросила Айрес.

– Мне нужна веревка.

Айрес протянула ему конец; Сеннар обвязался веревкой и полез к грот-мачте. Он поднял глаза и заметил, что мачта опасно раскачивается. «Я смогу, я должен это сделать».

Он попытался вскарабкаться на мачту, но руки скользили

по промокшему дереву. Тогда он вытащил кинжал Ниал, который выиграл на дуэли в день знакомства, глубоко воткнул его в мачту, прижался к ней и с помощью свободной руки стал подниматься.

Магу казалось, что он вот-вот свалится, и все плотнее прижимался к мачте. Начали кровоточить руки.

Он вспомнил, что в детстве его друзья развлекались лазаньем по деревьям. Ему это никогда не нравилось, он никуда не годился в играх, требующих ловкости. «А теперь вот он я, повис, как акробат, на мачте в самый разгар самой паршивой из бурь, какие я видел». Его почти разбирал смех.

Он старался не смотреть вниз.

– Почти добрался. Остается совсем чуть-чуть, – повторял он, чтобы подбодрить себя, но, хотя марс все еще казался недостижимым, он прокричал что-то радостное. Это было невероятно, но у него получилось!

Он привязался к мачте и поднялся на ноги. Тут, наверху, движение волн было невыносимо. Он почувствовал, как выворачивает желудок. «Только не сейчас!» Сеннар закрыл глаза и изо всех сил постарался сосредоточиться, потом поднял к небу окровавленные руки и прокричал заклинание.

Из его пальцев ударили десять серебряных лучей, разрезали тучи и раскрылись куполами, чтобы затем закрыть судно серебристым шаром. Это было оградительное и довольно банальное заклинание, что-то вроде щита. Но щит был огромный, величиной с целое судно, и как раз размеры щита

требовали от волшебника сверхчеловеческих усилий.

На палубу вдруг опустилась тишина. Люди, не веря себе, поднялись и обратили взгляды сначала на щит, потом на марс.

Послышались крики восхищения.

– Ты потрясающий, волшебник! – прошептала Айрес.

По команде Роола все заняли свои места. Айрес вновь встала за руль, а Доди с помощью других пиратов убрал уже никому не нужный прямой парус. Остальные пираты вынули из-за бортов длинные аварийные весла и принялись быстро грести.

Судно, как сонное животное, медленно двинулось вперед.

За защитным барьером на небе еще мелькали молнии, освещая синее море, покрытое серой пеной. Водяные валы яростно бились о серебристую защиту.

Сеннар почувствовал мощь океана, пытавшегося пробить его защиту. Он постарался избавиться ото всего, что не имело отношения к заклинанию. Вскоре возникла боль в руках, ладони как будто онемели, и он их совсем не чувствовал. Осталось только ощущение магической силы, рвущейся из пальцев, как вода из запруды во время наводнения.

– Виден хоть какой-то просвет? – спросил Сеннар, хотя понимал, что на марсе он заметит его первым.

– Пока нет! – крикнула Айрес. – Держись!

Чем больше проходило времени, тем хуже чувствовал се-

бя Сеннар. Ответные удары волн усиливались, а защита вокруг судна начинала понемногу сжиматься. Сеннар не смог бы удержать ее достаточно долго.

Все они были почти на последнем издыхании: Айрес и Бенарес, которые боролись с рулем, Роол, внимательно вглядывающийся в темноту в поисках хоть какого-то знака, указавшего направление движения, экипаж, на веслах пытавшийся бороться с сумасшедшей силой океана.

Сеннар опустился на колени и оперся о бордюр марса, раскинув руки.

Защитный барьер заметно сузился.

Роол первый заметил это.

– Давай, брат. Вперед! – подбадривал он.

Но волшебник, казалось, уже ничего не соображал.

– Черт возьми! Сейчас защита рухнет! Вот чего мы добились, понадеявшись на мальчишку! – разорялся Бенарес.

Айрес испепелила его взглядом.

– Молчи! Если бы не он, мы все были бы мертвецами. –

Она заговорила громче: – Так держать, Сеннар! Мы почти вырвались!

С марса не было никакого ответа. Серебряный щит еще чуть уменьшился.

– Там, внизу! Давайте пошустрее! – приказал Роол. Но он прекрасно отдавал себе отчет, что слишком многого требует от экипажа. – Нам крышка! – пробормотал он.

– Смотрите! – вдруг закричал Бенарес. На черном фоне появился просвет, луч света прорезал тьму. Айрес рассмеялась так, что руль почти выскользнул у нее из рук.

– Гребите что есть силы! – закричал Роол.

Среди молний показался кусочек голубого неба и сразу после этого – кусочек земли, окруженный зеленью. Со стороны морского ада он казался райскими кущами. До спасения было рукой подать, но буря и не думала утихать. Молнии и волны непрерывно бились о барьер.

– Держись, Сеннар! Совсем скоро все кончится! – кричала Айрес что было силы, но барьер уже касался роstra бригашины и становился все тоньше.

Неожиданно он разлетелся на сотни серебристых щепок, и деревянная фигура на носу судна стала жертвой разбушевавшейся стихии. Судно начало вилять, буря продолжала заглатывать остатки оснастки и детали корабля. Большая часть носового отсека была уже во власти бушующих волн, барьер превратился в тоненькую пленку. Корабль вращался вокруг собственной оси, каждый раз меняя курс. С палубы доносились крики, приказы, неразборчивые команды.

Из всего этого шума и гама до Сеннара доносились только какие-то глухие непонятные звуки. Он чувствовал, что силы его оставляют, его охватила какая-то вялость. «Я устал. Я очень устал». Он хотел отдаться этой вялости, хотел, чтобы нечто мягкое убаюкивало его, но что-то в дальнем уголке со-

знания твердило, что нельзя этому поддаваться. Последний прилив энергии пронзил его с головы до ног. Мускулы спазматически напряглись, дрожащие руки поднялись к темному небу, защитный шар-барьер вновь окружил корабль. Потом Сеннар закрыл глаза и провалился в неизвестность.

Перед судном появился спокойный архипелаг. Черное, как мазут, пятно на корме, которое почти поглотило «Черного Демона», быстро исчезло и этим вызвало взрыв энтузиазма со стороны экипажа. Роол прижал дочь к груди; Бенарес провел по лицу дрожащими руками. Они были спасены.

Айрес освободилась из объятий капитана и подбежала к грот-мачте.

– Сеннар! Ты был велик, Сеннар! – радостно закричала она.

Маг молчал.

– Сеннар! – снова крикнула женщина.

На палубе стало совсем тихо.

– Он, наверное, умер, – сказал Бенарес.

Айрес неожиданно повернулась.

– Не пори глупостей, – прошипела она и, забыв про усталость, стала карабкаться на мачту.

Когда она выглянула с марса, взгляды пиратов были устремлены на нее.

– Ни за что не поверите! – крикнула Айрес с улыбкой. – Он спит.

Лайо становится конюшим

Лайо никак не удавалось встать на ногу, а у Ниал горело раненое плечо. Не могло быть и речи о том, чтобы они снова продолжили путь, решили подождать до рассвета. Друзья постарались подальше отойти от места боя, с трудом вскарабкались на большое дерево; здесь, по крайней мере, они могли чувствовать себя в относительной безопасности.

Лайо тщательно осмотрел рану полуэльфийки.

– Если хочешь, могу продезинфицировать, – предложил он не совсем уверенно.

Ниал вопросительно взглянула на него:

– И как?

– Сейчас покажу.

Из сумки на бедре он вынул несколько листиков и принялся их жевать; затем вытащил изо рта и размазал по плечу Ниал.

– Теперь точно не будет заражения. Я немного работал на кухне в небольшой гостинице. Хозяйка хорошо разбиралась в травах и рассказала мне о некоторых секретах.

Когда Лайо закончил фразу, он облокотился о дерево и, усталый, прикрыл глаза.

Ниал сделала то же самое, но одна мысль все же не давала ей покоя.

Она взяла меч и посмотрела на него. Извивающийся дракон, вырезанный еще Ливоном, был накручен на рукоять. На темном кристалле голова животного сияла как звезда в темноте ночи; она была сделана в виде белой геммы с блестящими внутри тысячами цветных соломинок.

Это была слеза.

Ниал так привыкла к ее виду, что считала ее уже не чем иным, как просто украшением. Как же можно было забыть о другом?

Ниал вспомнила, что в тринадцать лет решила изучать магию и не давала покоя Ливону своими постоянными просьбами найти ей учителя-мага. Ливон поначалу даже и слышать об этом не хотел, но она была так настойчива, что в конце концов отец уступил.

Таким образом, Ниал обнаружила, что у нее есть тетка. Сестру отца звали Соана, она жила на границе с лесом, подальше от Салазара, чтобы до информаторов Тиранно не дошло, что она – член Совета Магов.

Соана приняла племянницу без всяких предварительных условий, просила только сделать одну вещь: провести двое суток в Чаше и доказать, что духи воздуха считают ее своей.

Так Ниал впервые встретилась с духами воздуха. Фос, их предводитель, дал ей этот камень.

– Это что-то вроде естественного катализатора, – сказал он. – Слезка продлевает срок действия волшебства. Мне пока-

залось, что это будет тебе хорошим подарком, когда ты станешь волшебницей.

На Ниал нахлынули воспоминания.

«Волшебница... Я так ею и не стала. Но тогда, что же случилось? Откуда взялись этот прозрачный щит и этот взрыв?»

Она решила хорошенько подумать над этим, но усталость взяла свое, и девушка погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Возвращение на базу прошло без сюрпризов. Им не встретились следы солдат Тиранно, но на всякий случай они двигались осторожно. Лайо хромал, но ни разу не пожаловался. Они опоздали на один день. Часовой повел себя несколько нерешительно, когда увидел, что Ниал не одна.

– Я за него ручаюсь, – предварила Ниал вопросы часового. – Это мой старый товарищ по оружию.

Новость обежала лагерь быстрее молнии.

– Она с сопровождающим...

– Молодой человек чуть ниже ее ростом...

– Может, любовник...

– Да какой там любовник! Ты его видел? Такого для Ниал и на завтрак не хватит.

– Я слышал, вроде бы это ее брат...

– Ну конечно! У нее синие волосы и острые уши, а он пухленький блондин. Две капли воды...

Ниал прошла к шалашу Идо. Лайо с трудом ковылял за

ней. Куда бы он ни посмотрел, везде встречался с любопытными взглядами.

– Что такого они увидели? – спросил он шепотом.

Ниал пожала плечами:

– Не обращай внимания.

Идо ждал ее на пороге.

– Что случилось? Ты хоть цела? – спросил он, выходя навстречу.

– Все в порядке. Рана чепуховая, – сказала полуэльфийка, но Идо уже смотрел на Лайо.

Юноша опустил голову и покраснел до корней волос.

Лайо отправили в госпиталь показать ногу, а Ниал осталась с Идо.

Гном швырнул ей стул.

– Что это еще за история? Откуда появился этот карапуз?

– Подожди, Идо. Дай объяснить. Он был со мной в Академии.

Ниал вздохнула и рассказала гному об их дружбе, полуэльфийка знала, что, как только она остановится, наставник взорвется. Клубы дыма из его трубки появлялись все чаще, а затыжки становились все более нервными.

Потом наступил решающий момент. «Давай! Выкладывай все! Тянуть бесполезно».

– В общем, он хотел бы стать конюшим, но ясно, что его отец этого ни за что не допустит. Я должна ему помочь. Он

один не оставлял меня в Академии и всегда был настоящим другом, поэтому я подумала... может, ты взял бы его на эту должность? Отличная идея, не правда ли?

Наступила тишина, не предвещавшая ничего хорошего.

– Иногда я себя спрашиваю: ты страшная хитрюга или полнейшая идиотка? – спокойно спросил Идо.

– Не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

– Ты хотя бы смутно представляешь, – взорвался Идо, – чей это сын, твой Лайо!

– А мне-то что? – удивилась полуэльфийка. – Не могу же я знать всех Всадников Дракона!

Гном придвинулся к Ниал, сурово сдвинув брови:

– Тогда я тебе это объясню. Отца Лайо зовут Певар, он один из потомков древнейшего семейства Всадников Всплывшего Мира. Еще неизвестно, что появилось раньше: их родоначальник или драконово яйцо. Эти люди оседлали драконов в глубокой древности. В настоящее время Певар руководит операциями в Земле Воды, он ближайший друг Равена.

Ниал продолжала строить из себя дурочку:

– Ну и что?

Идо вскочил на ноги:

– Если Певар узнает, что его сын работает у меня конюшим, он слопает меня живьем! Равен уже меня ненавидит. Только этого и не хватало, чтобы исключить меня из Ордена!

Дискуссия разгорелась. Голоса Ниал и Идо слышались на

расстоянии многих метров. Вернувшись из госпиталя, озабоченный Лайо присел рядом с палаткой. Время от времени рядом с ним останавливался какой-нибудь солдат и прислушивался к спору. Вскоре собралась кучка любопытных.

– И все эти разговоры из-за тебя? – спросил один конюший у Лайо.

Лайо пожал плечами:

– Думаю, да.

– Да кто ты такой? – вступил в разговор еще один солдат.

– Товарищ Ниал по учебе в Академии, – пробормотал юноша.

Когда покрасневшая Ниал вышла из палатки, кучка любопытных вмиг рассосалась.

– Все в порядке? – спросил Лайо.

– Проходи, – услышал в ответ.

Идо сидел за столом и нервно курил.

Ниал достала его. Она ему напомнила, как именно он говорил ей, что надо бороться за свои идеалы, что каждый должен найти свой путь самореализации. Она спросила, как же может он захлопнуть дверь перед носом человека, который пытается это сделать.

Идо смерил Лайо взглядом. Розовые щеки, серые глаза, неуверенная походка. Какого черта можно из всего этого сделать?

– Что ты умеешь? – спросил он сухо.

– Я два года проучился в Академии, – тихо ответил Лайо.

– Мальчик, говори погромче, – напал на него гном.

Ниял бросила на Идо горящий взгляд.

Лайо побледнел.

– Да, господин. Извините, господин. Я два года проучился в Академии. Знаю толк в травах и могу содержать в должном порядке любой тип оружия.

– А как у тебя с драконами?

– С драконами, видите ли, господин, я еще не так много имел дела.

Идо потер лицо руками и вздохнул. Потом встал из-за стола и вышел, не сказав ни слова.

Ниял хитро улыбнулась.

– Конюший?

Неглара удивила просьба Идо. До приезда Ниял гном был необщительным по своему характеру. А теперь он словно старался найти себе компанию.

Гном ворчал, что Ниял может стать Всадником Дракона и у него никого не останется для присмотра за оружием и доспехами.

– Ты что, сам не можешь с этим справиться, как всегда это делал? – спросил Неглар.

– В общем, ты мне даешь или не даешь этого конюшего? – резко спросил Идо. – По уставу все всадники имеют на это право. Не понимаю, почему бы и мне не завести такого че-

ловека?

Неглар больше не возвращался к этой теме: устав есть устав.

Лайо отдался новому делу душой и сердцем. Он занимался оружием Идо с маниакальной аккуратностью. Однажды утром гном увидел его сидящим скрестив ноги на земле за шалашом, с целым набором оружия, разложенного вокруг. Он яростно надраивал секиру, которую Идо и не подумал бы взять в руки.

– Делай что хочешь, но только не трогай меч; я сам им займусь, – сказал Идо.

Лайо на миг приподнял голову:

– Да, господин; конечно, господин, – и продолжил свое дело.

Идо вынужден был отметить, что молодой конюший был на редкость старательным. Доспехи и оружие всадника никогда прежде так не сияли. Теперь надо было узнать, что об этом думает Веза.

Идо приступил к делу без лишних слов:

– Сегодня вечером ты дашь корм моему дракону.

Щеки юноши побледнели.

– Се... се... годня...

– Да, а что тут особенного? У тебя еще другие обязанности?

– Нет, господин. Дело в том, что... я ни разу... не кормил... дракона.

– Что-то всегда бывает в первый раз, начать никогда не поздно. Тебе все объяснит Ниал.

Ниал потратила целый вечер, чтобы убедить приятеля войти в загон к дракону в солидном здании в центре городка. Войдя в здание, девушка уверенно прошла в конец коридора, где находился их дракон, а Лайо был просто парализован дыханием животных.

На следующий вечер дело пошло лучше. Лайо прицепился к руке Ниал и, опустив глаза в землю, прошел длинный коридор с выходящими в него гrotтами, в которых помещались животные.

– А вот и мы. – Ниал остановилась.

В огромной вырубленной в скале пещере лежал дракон, показавшийся Лайо громадным. Одна его голова была размером с Лайо. Дракон был красный, как раскаленная головешка, и лежал свернувшись в клубок, разложив по бокам перепончатые крылья. Голова с гребнем грациозно опиралась на передние лапы, которые были намного короче задних.

– Веза, это Лайо; смотри, будь с ним повежливее.

Вместо ответа, дракон издал какое-то недоуменное хрюканье.

– А это, дорогой мой конюший, Веза, – продолжала Ниал, пытаясь сбросить руку приятеля. – Хорошо бы и глаза открыть.

Юноша прикрыл веки как раз в тот момент, когда увидел огромного красного дракона, смотревшего на него с явным презрением.

С этого времени Ниал каждый вечер приводила Лайо к загонам. Будущий конюший старался быть мужественным и как можно лучше выполнять советы полуэльфийки.

Через неделю он протянул руку, чтобы коснуться чешуйчатой кожи Везы, через две ему наконец удалось привезти и поставить под самую морду зверя целую тележку мяса.

С этого момента все стало намного проще. Лайо, как оказалось, был рожден для ухода за драконами. Веза стал ему симпатизировать, и молодому человеку понравилось огромное животное.

Оарф был капризнее Везы, но Лайо удалось войти в доверие и к нему. Габаритами зверь почти напоминал Везу, но был старше, настоящий ветеран войны. Оарф был абсолютно зеленый, но этот цвет искрился множеством оттенков на разных частях тела. И только его всепроникающие зрачки походили цветом на горящие угольки.

Если бы она не увидела этого собственными глазами, Ниал ни за что бы в это не поверила: Оарф, ее Оарф, дракон, который доставлял ей столько неприятностей, позволял Лайо гладить себя, как котенка.

Не только драконы отдавали предпочтение юноше с ангельским лицом. Может быть, благодаря чистоте и невинности, а может, благодаря страсти, с какой он выполнял любое

порученное ему дело, через месяц Лайо стал любимцем всего лагеря. Заваленный работой, он носился из одного конца военного поселения в другой с серьезным выражением лица, как будто выполнял важнейшее поручение. И каждый, кто видел его за делом, не мог не улыбнуться.

Даже Идо должен был изменить мнение о своем новом конюшем, умиравшем от желания быть полезным.

Тайна слезы

Ниял часто замечала, что рассматривает слезу на рукояти меча, и спрашивала себя, откуда появилась неведомая сила, сокрушившая целую орду фамминов.

Она решила прояснить это вместе с одним из городских магов, молодым эмиссаром Совета, сотрудничавшим с ними по вопросам стратегии.

Ниял рассказала ему о том, что произошло в лесу.

Маг скептически выслушал ее, оценил слезу опытным взглядом.

– Да, это амброзия, кристаллизованная смола Отца Леса, но мне не кажется, что ее можно использовать в целях волшебства.

– Но дух воздуха, который мне ее подарил, сказал...

– Эти духи страшные балаболки, – авторитетно перебил маг, – но в магии ровно ничего не смыслят.

– Но тогда что же, по-твоему, случилось? – настойчиво расспрашивала Ниял.

– По всей вероятности – ничего. Может, у вас с приятелем была галлюцинация, а может, чуть сидра перебрали, – усмехнулся маг.

Ниял выскочила из его дома, потому что боялась: еще чуть-чуть – и она кинется на него с кулаками. При первом

же удобном случае надо будет поискать ответа в библиотеке Макрата.

Полуэльфийка смогла пойти туда только через месяц. В Макрате был образован военный совет, работать в котором были обязаны все Всадники Дракона, участвующие в военных действиях против Тиранно.

Идо ненавидел такого рода собрания, но приходилось делать хорошую мину при плохой игре. Он привел сюда также Ниал и Лайо.

Макрат – столица Земли Солнца – был городом беспорядочным и хаотичным до такой степени, что даже дома в нем напозлали друг на друга. Здесь находились Академия, королевский дворец и самая большая библиотека Всплывшего Мира. Она располагалась внутри королевского дворца. Чтобы туда попасть, было достаточно разрешения одного из всадников. Как Ниал и предполагала, Идо просить себя долго не заставил; гном считал чтение литературы основой подготовки всадника, и ему даже не верилось, что его ученица, эта дурья башка, решила поднабраться культуры.

Большая библиотека Макрата вполне соответствовала своему названию. Здесь находилось самое полное собрание книг Всплывшего Мира, второе после мифического пропавшего собрания города Енавара. Она помещалась в одной из четырех башен королевского дворца, поднимаясь по солидной спиральной лестнице к потолку башни. Все ступеньки

были широкими и низкими, так что подъем почти не чувствовался, но когда доходили до самого верха и смотрели вниз, захватывало дыхание от головокружительной падающей вниз анфилады. Кристаллический купол на крыше создавал рассеянное освещение.

Каждый этаж с книгами был посвящен определенной теме. Тут были отделы астрономии, истории, поэзии, ботаники и лекарственных трав – более сотни шкафов, забитых толстенными фолиантами.

Глаза Лайо, сопровождавшего Ниал, заблестели.

– Увидимся позднее, – сказал он и направился к гербариям.

В библиотеке было очень много народу, и Ниал сразу почувствовала себя не на месте. Военными, естественно, тут и не пахло, зато магов было сколько угодно. Они сидели за столами, склонившись над солидными пыльными томами, стояли неподвижно в задумчивости рядом со шкафами, сидели на ступеньках многочисленных лестниц, ведущих к разделам, расположенным выше основного зала; они были повсюду, и все оборачивались, когда рядом проходила Ниал. Такой привычный мелодичный звон кристаллического меча вдруг показался ей невыносимым. Тут было несколько молодых людей, отпрысков благородных семейств, но даже они смотрели на нее с презрением. «Конечно, знания – достояние богатых, – подумала она. – Не от бедолаг же им защищаться на войне». Ниал почувствовала себя неуютно. В по-

добные моменты она хотела бы быть чуть поженственнее и не вызывать всеобщего любопытства. Девушка приказала себе не обращать на них внимания. Она ведь не красоваться сюда пришла, а кое-что узнать о слезе.

Полуэльфийка ходила по лестницам, пока не нашла то, что ей было нужно: три этажа, посвященные магии. Она подошла к библиотекарю и рассказала, что ищет. Человек, одетый в серую бархатную курточку, на которой выделялся позолоченный герб Земли Солнца, сначала бросил взгляд на платье девушки, потом на меч.

– Будьте любезны следовать за мной, – сказал он вежливо и проводил ее на последний этаж, указав на большой мраморный стол.

Вскоре библиотекарь вернулся с большой стопой толстенных томов.

– Библиотека закрывается в шестом часу, – удаляясь, коротко сообщил он.

Расстроенная Ниал посмотрела на кучу книг. Работа предстояла длинная и скучная.

Она собрала сообщения о каждом искусственно усиленном волшебстве, перечитала старинные легенды о духах воздуха, изучила все материалы об Отцах Леса, но ни в одной из книг не было ни слова о слезе.

Встретила только несколько строк о смоле:

«Смола Торменов, известных в народе как Отцы Леса, зачастую используется в качестве паллиатива при легких недо-

моганиях и вдобавок помогает быстро восстановить силы после значительной потери энергии. В твердом виде превращается в кристалл».

Ниал перешла к более детальному описанию и в конце нашла еще несколько лаконичных строк: «Твердые формы высохшей смолы, называемые некоторыми лакрима (слезы), иногда используются ювелирами как полудрагоценные камни».

Ниал воткнулась носом в книги, просидела в библиотеке до самого вечера, но так ничего и не нашла. Когда с головной болью девушка оторвала взгляд от последнего тома, она поняла, что на дворе уже темно. Огромная библиотека освещалась массивными бронзовыми плашками и большими факелами, укрепленными на стенах. Она поднялась, потянулась и осмотрелась в поисках библиотекаря. Не заметив его, пробежала последние строчки книги, которая лежала под рукой, совершенно не надеясь найти там что-нибудь интересное. Ничего особенного, обычный перечень употребления слезы в прошедшие времена. Ниал откровенно зевнула.

Но чуть погодя на последней странице обнаружила странный символ, черную печать, и вспомнила, что этот же символ видела где-то еще.

Ниал нужен был библиотекарь. Она поискала его глазами и увидела, что тот сидит за одним из дальних столиков. Полуэльфийка подошла к нему с книгой в руке.

– Что это значит? – показала она на символ.

Библиотекарь сделал странное лицо и забрал книгу.

– Это значит, что я не должен был вам ее выдавать.

– Жаль, я ведь все прочла, – съязвила Ниал. – Но все же, что это такое?

Библиотекарь закатил глаза, но Ниал сделала вид, что не поняла явного намека, и, не дрогнув, продолжала ждать ответа.

– Это значит, что автор книги был осужден Советом, подобные книги выдаются с определенными мерами предосторожности. – Библиотекарь взглянул на обложку. – Меджисто. Конечно, историк. Ничего особо опасного, можно прочесть особенно не задумываясь.

– И за что же тогда его осудил Совет? – продолжала настаивать Ниал.

Библиотекарь, смирившись, вздохнул:

– Это был маг среднего пошиба. В основном он занимался историей, а позднее стал одним из сотрудников Тиранно, но, слава богам, был арестован и наказан.

Вещи именно такого рода возбуждали любопытство Ниал.

– Вы не могли бы мне дать что-нибудь почитать об этом Меджисто?

– У него нет ничего общего с тем, что вас интересует.

Этот субъект уже начал ее доставать. Ниал обратилась к нему ледяным тоном:

– Я только что поменяла тему. У вас из-за этого проблемы? – Она небрежно дотронулась до меча.

Библиотекарь бросил на нее досадливый взгляд и направился к ряду черных книжных шкафов.

Вначале Ниал эти шкафы не заметила, но в сердце что-то дрогнуло. Это были четыре высоких до потолка шкафа, забранных в крепкую железную кованую решетку. В них стояли сотни таких же черных томов. На корешке каждого переплета выделялась только одна красная строчка. Ниал знала, о чем там шла речь; Сеннар говорил с ней об этом. Это были Запрещенные Книги с описанием секретов черной магии. Сеннар неопределенно говорил на эту тему, Соана была также уклончива, но Ниал точно знала, что эта магия была запрещена Советом. Она обращалась на подрыв природы и для каждого волшебства требовала в залог душу мага. В этих книгах были сокрыты самые мерзкие чудеса, доведенные Тиранно до высочайшей степени совершенства.

Но библиотекарь подошел не к этому отделу с книгами в темных переплетах с тяжелыми металлическими накладками и застежками, а к следующему, где стояли такие же книги, но менее серьезные на вид. Он вытащил один том из глубины шкафа рядом с разделом, защищенным решетками, и небрежно протянул его Ниал:

– Тут должно быть все, что вас интересует.

Ниал прочла на титуле: «Анналы борьбы с Тиранно».

Заинтересовавшись книгой, она вернулась к столу и погрузилась в чтение. Это был сборник отрывков из Анналов

Совета Магов, относящихся к борьбе с Тиранно.

История начиналась через пять лет после роспуска Совета Королей и Совета Магов, именно столько времени понадобилось для реорганизации последнего.

Ниал внимательнейшим образом изучала книгу, пока не наткнулась на слово «полуэльф», тут ее сердце почти перестало биться. В сдержанном бюрократическом тоне во многих местах рассказывалось о разрушении Сеферди, столицы Земли Дней, которую «сровняли с землей в одну ночь», и о скитаниях ее народа. Ниал прочла о поселениях беженцев, разрушенных фамминами, о безнадежных выступлениях обороняющихся полуэльфов, о целом ряде кровавых боен и убийств. Ей трудно было оторваться от этих описаний. Неожиданно страницы наполнились жизнью; из знаков, изображенных на пергаменте, стали складываться человеческие фигуры, возникать фаммины, полуэльфы, человеческие тела и их отдельные части, полилась кровь; она услышала крики отчаяния и жесткое пение воюющих.

«Не хочу ничего этого!»

Ниал оттолкнула стул и отошла от стола. Ей стало трудно дышать. Она попыталась отогнать от себя образы смерти, так похожие на ее сны, закрыла глаза и стала думать о базе, о Лайо, о Сеннаре, о своей новой жизни.

Успокоившись, полуэльфийка снова взяла книгу и быстро перелистала все страницы, где говорилось о ей подобных. Снова войны, бойни. Потом появилось несколько стра-

ниц, написанных другим почерком. Ниал опять принялась читать. «Сегодня, в первый день четвертого месяца семидесятого года Эпохи Наммена, в наши руки попался ужасный противник».

Наконец она нашла сведения о Меджисто.

Несколько лет он работал бок о бок с Тиранно, который сделал из него авторитетного мага, Меджисто не чуждался меча, был очень способным фехтовальщиком, он превратил Землю Дней в собственное царство. Отсюда он предпринимал ужаснейшие нападения в Землю Солнца и всегда сражался в первых рядах со своими подчиненными; казалось, он постоянно жаждет крови; многие считали его бессмертным.

Ниал он напомнил ужасного воина Дола, о котором рассказал ей Сеннар. Дола огнем и мечом прошел по Земле Ветра. Посеяв ужас на Земле Дней, Меджисто вступил на Землю Воды и жестоко расправился с нимфами.

Его собственная жестокость его и погубила. Постоянно жаждущий смерти, он с маленьким отрядом вторгся в самую цветущую часть Земли Воды, область, не обозначенную ни на одной карте, где не появлялся ни один человек. Эти леса были бесспорным и безраздельным царством нимф, здесь никто бы не смог сориентироваться без их помощи. Там Меджисто был окружен отдельным отрядом армии свободных Земель. Он долго сражался и уничтожил немало противников. А безопасным его сделали не солдаты или Всадники Дракона, а нимфы, не забывшие о горе, который этот

человек принес на их землю. Все нимфы Земли Воды собрались на место боя и привели в действие одно из сильнейших волшебных средств: лес поднялся над Меджисто и захлопнул его в зеленый капкан из ветвей и вьющихся растений.

Меджисто был доставлен в Макрат и предан суду Совета Магов, но материал по его приговору оказался неполным и представлял собой лишь отрывки из обвинительного заключения Дагона, одного из Старейшин Совета: «Много крови было пролито в те годы, и кровь Меджисто не очень поможет восстановить справедливость. Поэтому я предлагаю подвергнуть его такому наказанию... вечно будет лежать в земле, которой он принес столько бед... в одиночестве заточения должен обдумать содеянное... и годы, возможно, приведут его к мудрости и раскаянию».

– Значит, он жив, – прошептала Ниал. В это было трудно поверить. Такой сильный враг находился в плену в Земле Воды.

Прикосновение чьей-то руки отвлекло ее от этих мыслей. Рядом со столом она увидела Лайо и библиотекаря. Надо было уходить...

На обратном пути Идо все время жаловался и повторял, что последнее собрание было сплошной тягомотиной. Ниал, все еще пребывая в сомнениях насчет слезы, слушала его рассеянно, а Лайо, нагруженный склянками и травами, закупленными на местном рынке, был слишком занят, чтобы

думать о чем-то, кроме того, как не упасть с лошади.

Когда они приехали, на базе все было спокойно. Казалось, ничего не изменилось за время их краткого отсутствия. Но стоило им перейти за ограду, их остановил часовой:

– Стойте! Есть послание для конюшего.

Лайо недоверчиво взял свиток у часового. Взглянув на печать, он побледнел и застонал.

– Что случилось? – спросила Ниал.

– Отец, – еле слышно сказал Лайо.

Ванерие

Сеннар наслаждался мягкостью постели. Как будто его обернули в вату, и эта теплота напоминала ему о детстве. Он прикрыл глаза, ожидая, что сейчас над ним наклонится мама и разбудит его поцелуем в лоб, но то, что он увидел сквозь прикрытые веки, решительно отличалось от его ожиданий: глубокое декольте, впадина на молочно-белой груди и пара темных глаз.

Подскочив и сев на кровати, маг проснулся.

– Давно пора, – сказала Айрес с улыбкой.

Она отошла, чтобы раздвинуть шторы, и Сеннар окончательно понял, что находится ни больше ни меньше как в каюте капитана.

– Целых два дня проспал, – сказала Айрес, снова подходя к нему и присаживаясь на постель. – И не стыдно?

Сеннар протер глаза.

– Где мы? – спросил он хрипло.

Айрес присела в реверансе:

– Добро пожаловать на Ванерие, господин волшебник.

– Ванерие? – повторил растерянно Сеннар.

– Да, неизвестные острова, обозначенные на карте. Местные жители их так называют. Их всего четыре; самый большой, на котором, между прочим, мы и находимся, населен, а

три остальные – почти голые скалы. Видел бы ты, как они на нас смотрят. Они никогда не видели людей из Всплывшего Мира, мы первые, – с гордостью сказала Айрес.

Сеннар упал на подушку.

– Совсем изнемог? – усмехнулась она.

Сеннар кивнул:

– Так бывает всегда после тяжелой операции.

– А знаешь, ты нас перепугал. Когда я поднялась на марс, ты был бледный, как мертвец. Потом я поняла, что ты спишь, мне даже захотелось надавать тебе оплеух.

– Как раз этого-то мне и не хватало, – вздохнул Сеннар.

Айрес откинула волосы. Ее взгляд стал серьезным.

– Я должна тебя поблагодарить. Мы все должны тебя благодарить. Если бы не ты, все мы уже были бы мертвыми. Но, если бы не ты, мы бы и не пустились в это путешествие...

Маг почувствовал, что краснеет.

– А теперь, – сказала Айрес, поднимаясь, – думай только о том, как получше отдохнуть. Бригантина потрепана, понадобится несколько дней для починки, а потом мы во всем разберемся.

На пороге она остановилась, потом вернулась обратно.

– Чуть не забыла, – сказала Айрес со странной улыбкой. – Она красивая?

Сеннар растерялся:

– Кто?

– Не прикидывайся дурачком.

– Я не понимаю, о чем ты... – пробормотал он.

Айрес рассмеялась:

– Маг и обманщик. Два дня ты повторял одно и то же имя.

Ну так кто же эта Ниал?

У Сеннара замерло сердце.

– Давай выкладывай, не заставляй себя просить, – настаивала Айрес. – Если мужчина бредит женским именем во сне, он влюблен.

Сеннар все более недоумевал.

– Я... то есть вообще...

Она снова присела на краешек кровати и лукаво посмотрела на него:

– Я вовсе не ревнива.

– Да это просто приятельница, – капитулировал Сеннар.

Айрес подняла бровь.

– Какая приятельница?

– Приятельница, и все, – сказал он тоном, который должен был показаться нейтральным, но Айрес не попалась на обман.

– Это «все» – некое сожаление?

– Это подруга детства, – взорвался Сеннар. – У нас была одна и та же учительница магии. Вот и все.

– Так она волшебница?

– Нет. Она должна стать Всадником Дракона.

– Всадник-женщина, – сказала Айрес заинтересованно. – Мне нравится эта дама. Она красивая?

Сеннар опустил глаза:

– Не знаю. Думаю, да. Да, она красивая. Может, пока закончим с допросом?

Айрес даже внимания на это не обратила.

– А она тебя любит? Совершенно ясно, что ты ее – да.

Сеннар поднял глаза к небу:

– Айрес, прошу тебя...

– Ну?

– Нет. Не любит. Любит другого. Всадника, погибшего в сражении. Теперь ты довольна?

– Покойник – не ахти какой соперник в любви, – сыронизировала Айрес. – Знаешь, в чем твоя проблема, Сеннар? Ты сам себя недооцениваешь. – Она встала с кровати и легонько щелкнула его по щеке. – Подумай об этом!

В последующие дни каюта капитана стала местом паломничества; один пират за другим, вся команда, приходили навестить Сеннара и лично его поблагодарить. Самым щедрым на знаки внимания и похвалы оказался Доди, который выбрал его в свои герои. Обед и ужин он приносил Сеннару в постель, смотрел на него восхищенным взглядом и обслуживал как самого благородного господина.

Единственным, кто здесь не показывался, был Бенарес. Доди говорил, что он устроил Айрес уже не одну дикуую сцену, но Сеннар не придавал этому значения: раз уж он выстоял в ужасной буре, сможет устоять и против ревнивого жениха.

Почувствовав себя вполне окрепшим, маг решил вновь

заняться прерванным делом. Его уже ждали на Ванерие.

Остров, к которому они пристали, был покрыт великолепными лесами. Тут было только одно большое селение, прилепившееся к склонам потухшего вулкана, возвышающегося в центре. Сеннар много путешествовал, но никогда не видал ничего подобного. В центре селения стояла башня, напоминавшая те, что были в Земле Ветра, но дом губернатора был массивнее и украшен так, как было принято в Земле Солнца. Часть селения протянулась до небольшого озера, из которого торчали такие же сваи, какие он видел в деревнях Земли Воды, а ближе к вершине вулкана были высечены каменные пещеры.

В общем, селение производило впечатление мозаики, но в нем была какая-то прелесть. Побродить по его улочкам было все равно что сделать очень короткое путешествие по Всплывшему Миру. Население тут собралось самое пестрое, расы, сожительствующие без каких-либо проблем. Сущствующее этническое равновесие казалось совершенным и неизменным.

Сеннар постоянно следил за новостями; ему была нужна любая помощь, чтобы закончить путешествие.

Именно Роол указал человека, способного ответить на интересующие его вопросы. Он отвел его в таверну, и хозяин указал ему на дом Мони, самой старой островитянки.

Сеннар ожидал увидеть дряхлую старушку с затуманен-

ными мозгами, а его встретила женщина с золотистой, гладкой, как у ребенка, кожей и прекрасной памятью. Только широкая седая прядь выдавала ее старость.

Женщина усадила их за стол в тени зеленой беседки во дворе каменного домика. Мягкость ее лица сразу понравилась Сеннару.

– Так вот этот молодой человек и хочет умереть? – начала разговор Мони, заключив руку Сеннара в свои.

Она говорила на понятном магу языке, но с каким-то старинным акцентом. В ее произношении и ритме Сеннару слышались мотивы старинных баллад, которые они распевали в праздничные дни. Это был язык Всплывшего Мира двухсотлетней давности.

– Я не хочу умереть. Мне только надо выполнить одну миссию, – сказал растерянно Сеннар.

Женщина улыбнулась:

– Я это знаю. И вижу. У тебя чистое сердце, молодой маг.

– Откуда ты знаешь, что я маг?

Женщина отпустила его руку.

– У меня дар провидения, а может, это не дар, а приговор. С тех пор как себя помню, память распахивает передо мной ворота времени и пространства и по своему почину показывает мне отрывки из будущего и прошлого. – Мони нагнулась к Сеннару и очень внимательно на него посмотрела. – Когда мы здесь появились триста лет назад, наши глаза еще были полны ужаса от того, что нам пришлось увидеть. Но

нас вела надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.